

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение практики и правовых позиций
международных договорных и внедоговорных органов
Организации Объединенных Наций, действующих в
сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам
защиты *права лица на свободу и личную
неприкосновенность*¹**

2024 г.

¹ Ввиду прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в настоящем *Обобщении* были изложены отдельные практика и правовые позиции исключительно международных договорных и внедоговорных органов, действующих под эгидой Организации Объединенных Наций (далее также – ООН), без упоминания о соответствующей практике и правовых позициях Европейского Суда по права человека.

Перечень приведенных в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках ООН, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых, а равно ссылки на которые приведены в настоящем *Обобщении*, размещены в соответствующем разделе официального сайта ООН.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

Содержание:

Правовые позиции международных договорных, а также практика внедоговорных органов ООН по вопросу защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность	8
Общие положения	8
о понимании лишения свободы: возможные формы (виды) такого лишения	9
дифференциация вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность от вмешательства в право на свободу передвижения	13
о недопустимости незаконного и произвольного лишения свободы	14
о недопустимости незаконного вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность	15
о недопустимости произвольного вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность	17
о запрете лишения лица свободы за долги	22
Позитивные обязательства государства по защите права лица на свободу и личную неприкосновенность, в том числе от возможного нарушения со стороны третьих лиц	22
Отдельные процедурные (процессуальные) гарантии права лица на свободу и личную неприкосновенность	24
общие положения	24
своевременное уведомление лишенного свободы лица о причинах лишения свободы	26
право лишенного свободы лица на медицинское освидетельствование (доступ к медико-санитарному обслуживанию)	29
право лишенного свободы лица на доступ к юридической помощи	29
право лишенного свободы лица на оспаривание законности лишения свободы в судебном порядке	31
право лишенного свободы лица на оперативное (быстрое) рассмотрение жалобы на решение суда, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на решение о лишении лица свободы	39
право лишенного свободы лица на получение судебного решения по результатам оспаривания законности лишения свободы	40
Право лица на компенсацию в случае нарушения права на свободу и личную неприкосновенность	40
Отдельные вопросы лишения свободы лица, обвиняемого в совершении преступления	42
наличие обоснованного подозрения в том, что подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление, как одно из необходимых условий законного задержания или заключения под стражу этого лица	42
право лишенного свободы обвиняемого (подозреваемого) в срочном порядке быть доставленным в суд	42
право лишенного свободы лица быть доставленным в суд в срочном порядке как одна из гарантий права не подвергаться пыткам, иным формам недопустимого обращения	44
право обвиняемого лица на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда	45
современные технологии и альтернативы содержанию под стражей	47

право обвиняемого лица на участие защитника (адвоката) при рассмотрении вопроса о заключении его под стражу или о продлении срока содержания его под стражей	48
право обвиняемого лица на периодический пересмотр судом решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу	49
защита права обвиняемого лица на частную (личную) и семейную жизнь при применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу	50
отдельные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин	51
Отдельные аспекты защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность в случаях, не охватываемых сферой уголовного судопроизводства.....	52
принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование	52
соблюдение принципа необходимости (соразмерности) при осуществлении принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительного психиатрического освидетельствования; запрет произвольного лишения свободы	55
отдельные процессуальные гарантии при осуществлении принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительного психиатрического освидетельствования; обжалование решения о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар ...	56
Защита права на свободу и личную неприкосновенность по отношению к отдельным категориям лиц	58
по отношению к несовершеннолетним лицам	58
защита права несовершеннолетнего обвиняемого лица на свободу и личную неприкосновенность в ожидании приговора суда; условия содержания несовершеннолетнего в местах лишения свободы	59
защита права несовершеннолетнего лица на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений	66
по отношению к лицам с ограниченными возможностями	71
по отношению к пожилым лицам	79
Вопросы оказания консульской помощи лишенным свободы лицам	80
 Практика международных договорных органов ООН по вопросу защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении индивидуальных сообщений (на примере отдельных соображений (решений))	83
 В сфере административно-правовых отношений	83
вопросы принудительной госпитализации	83
практика Комитета ООН по правам человека	83
защита права лица на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений.....	85
вопросы установление возраста ребенка (в сфере миграционных отношений)	86
практика Комитета ООН по правам ребенка	86
нахождение несовершеннолетнего мигранта в центре временного содержания	89
практика Комитета ООН по правам человека.....	89
защита права несовершеннолетних мигрантов на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении вопроса об их выдворении	92
практика Комитета ООН по правам ребенка	92

В сфере уголовно-правовых отношений	93
недопустимость незаконного и произвольного лишения свободы	93
практика Комитета ООН по правам человека	93
право лица на компенсацию в случае нарушения права на свободу и личную неприкосновенность	102
практика Комитета ООН по правам человека	102
право лица на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора суда	102
практика Комитета ООН по правам человека	102
содержание под стражей несовершеннолетнего лица	102
практика Комитета ООН по правам человека	102
применение принудительных мер медицинского характера	104
практика Комитета ООН по правам инвалидов	104
защита права лица на свободу и личную неприкосновенность <i>при осуществлении процедуры его выдачи иностранному государству</i>	106
практика Комитета ООН по правам человека	106

Согласно статье 3 [Всеобщей декларации прав человека](#) от 10 декабря 1948 года² «[к]аждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

В силу статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#)³ «1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Согласно статье 11 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) «[н]икто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство».

*Договорные органы ООН, практика которых упомянута в рамках настоящего
Обобщения*

Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) от 16 декабря 1966 года и [Факультативного](#)

² Далее также – Всеобщая декларация прав человека, Всеобщая декларация, Декларация.

³ Далее также – Международный пакт о гражданских и политических правах, Пакт, МПГПП.

[протокола](#) от 16 декабря 1966 года к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта⁴.

Комитет ООН против пыток действует на основании [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года](#). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции⁵.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации действует на основании [Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года](#). Российская Федерация является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета на получение и рассмотрение индивидуальных сообщений лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции⁶.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин действует на основании [Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года](#) и [Факультативного протокола от 6 октября 1999 года](#) к ней. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции, и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции⁷.

⁴ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32003/.

⁵ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

⁶ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений*. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32236/.

⁷ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении*

Комитет ООН по правам инвалидов действует на основании [Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года](#). Российская Федерация является участником указанного международного договора. По состоянию на 1 августа 2024 года Российская Федерация компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений не признавала⁸.

Комитет ООН по правам ребенка действует на основании [Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года](#). Российская Федерация является государством - участником указанной Конвенции в качестве государства - продолжателя Союза ССР. Согласно [Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года](#), Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятых Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 года.

По состоянию на 1 августа 2024 года Российская Федерация участником [Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений](#)⁹ не являлась.

Российской Федерации. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32216/.

⁸ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам инвалидов, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений*. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32305/.

⁹ **Для сведения:** в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по правам ребенка, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений*. Размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32336/.

Правовые позиции международных договорных, а также практика внедоговорных органов ООН по вопросу защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность

Общие положения

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Статья 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] признает и защищает как личную свободу, так и неприкосновенность личности. Согласно статье 3 [Всеобщей декларации прав человека](#), каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Это первое субстантивное право, защищаемое Всеобщей декларацией, что говорит об огромной важности статьи 9 Пакта как для отдельных лиц, так и для общества в целом. *Свобода и личная неприкосновенность ценны сами по себе*, а также по той причине, что лишение свободы и неприкосновенности, как показывает история, является главным способом воспрепятствования осуществлению других прав человека ([пункт 2 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

Под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий. Под личной неприкосновенностью понимается свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность... Статья 9 [Пакта] гарантирует эти права каждому человеку. Понятие «каждый человек» включает в себя, в частности, детей женского и мужского пола, военнослужащих, инвалидов ... иностранцев, беженцев и просителей убежища, апатридов, трудящихся-мигрантов, лиц, осужденных за совершение преступлений ([пункт 3 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

Правовые позиции Комитета ООН по правам инвалидов

Комитет напоминает о том, что лишённые свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключёнными ([Правила Нельсона Манделы от 17 декабря 2015 года](#)) ([пункт 11.3 Соображений Комитета по правам](#)

инвалидов от 20 сентября 2018 года по делу Мунир аль-Адам против Саудовской Аравии).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[В] интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание¹⁰ – в качестве исключения ([пункт 54 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 года A/HRC/19/57](#)).

о понимании лишения свободы: возможные формы (виды) такого лишения

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица. Человек, который добровольно является в полицию для участия в расследовании и который знает, что он может уйти из нее по своей воле в любой момент времени, не считается лишенным свободы ([пункт 6 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года) CCPR/C/GC/35).

Под термином «арест (задержание)».... понимается любое физическое задержание лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином «содержание под стражей» понимается лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения. Арест по смыслу статьи 9 [Пакта] не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Когда человеку, уже находящемуся в заключении, назначается мера в виде дополнительного лишения свободы, например помещение под стражу в связи с каким-либо другим уголовным обвинением, начало такого лишения свободы также представляет собой арест ([пункт 13 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

¹⁰ А равно иные формы лишения свободы.

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

«Лишение свободы» является юридическим термином и предполагает более серьезное ограничение движения в более тесном пространстве, чем простое ограничение свободы передвижения. Лишение свободы применяется на основании приговора суда в принудительном порядке. Сама по себе такая мера наказания не запрещена, но должна быть законной и не должна носить произвольный характер. Лишение свободы может иметь различные формы, включая

*содержание под стражей в полиции,
задержание как меру пресечения,
заключение после вынесения обвинительного приговора,
домашний арест,
административное содержание под стражей,
принудительную госпитализацию*

и помещение детей в специальные учреждения по итогам судебных разбирательств ([пункт 4 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36](#)).

[С]одержание под стражей представляет собой..... акт заключения лица в определенном месте, будь то в продолжение ареста или безотносительно к таковому, и применение в отношении него ограничений, которые препятствуют его проживанию с семьей или ведению им нормальной трудовой или общественной деятельности ([пункт 52 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Международные договоры по правам человека, защищающие право на личную свободу, гарантируют, что ни одно лицо не может быть произвольно лишено свободы. В соответствующих международных документах не всегда используется одинаковая терминология в отношении лишения свободы. В них могут содержаться такие термины как: «арест», «задержание», «содержание под стражей», «тюремное заключение», «тюрьма», «заключение», «предварительное заключение», «временное содержание под стражей» и другие ([пункт 48 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 10 июля 2015 года A/HRC/30/36](#)).

Ограничение свободы – понятие, широко используемое в учреждениях системы социального обеспечения и здравоохранения для обозначения ограничения передвижения лица в пределах ограниченного пространства по медицинским или социальным показаниям. Оно может осуществляться с

согласия или без согласия лица и может включать некоторые общепринятые виды медицинской практики, например, применяемые в контексте периода восстановления женщины после родов ([пункт 5 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36](#)).

Временное помещение лиц под стражу на вокзалах, в портах и аэропортах или иных учреждениях, *где они находятся под постоянным наблюдением*, может представлять собой не только ограничение личной свободы передвижения, *но и фактическое лишение свободы*. Рабочая группа подтвердила это в своих предыдущих заключениях

о домашнем аресте,
исправительно-трудовых работах,
удерживании в неофициальных центрах для мигрантов или просителей убежища,

психиатрических лечебницах
и так называемых международных или транзитных зонах в портах или международных аэропортах,

центрах сосредоточения или больницах ([пункт 59 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Рабочая группа рассматривает все формы лишения свободы в качестве задержания и хотела бы вновь подчеркнуть сделанное ею ранее заявление: [е]сли бы термин «задержание» относился лишь к задержанию до суда, то из этого следовало бы, что во [[Всеобщей декларации прав человека](#)] не осуждается произвольное тюремное заключение по решению суда любого характера. Подобное толкование само по себе неприемлемо. Так, в статье 10 Декларации предусматривается на основе полного равенства право каждого человека на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Это также подтверждает, что термин «задержание» в статье 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах] *относится ко всем ситуациям как до, так и после проведения суда* ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Рабочая группа... напоминает, что, когда речь идет о споре о том, имело ли место лишение свободы, она должна всесторонне рассматривать конкретную ситуацию и учитывать широкий круг факторов, в том числе

вид,

продолжительность,

воздействие

и способ применения введенных мер, исходя не только из их формулировки в национальном законодательстве.

Поэтому при вынесении этого определения Рабочая группа рассматривает, в частности, вопрос о том, дало ли данное лицо добровольное согласие на применение меры по ограничению свободы, каковы ограничения на физическое передвижение лица, на посещения и на использование различных других средств связи с внешним миром, каковы условия применяемого повседневного режима и уровень безопасности в данном месте ([пункт 59 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

[Л]юбые утверждения о том, что то или иное лицо находится в определенном месте по его собственной воле, на самом деле должны соответствовать действительности, чтобы ситуация не была приравнена к лишению свободы ([пункт 60 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

[К]райне важно проводить независимую индивидуальную оценку конкретного контекста с целью определить, можно ли приравнять конкретную ситуацию к лишению свободы, и Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что только благодаря проведению такой индивидуальной оценки она в состоянии делать выводы о том, что некоторые ситуации равносильны лишению свободы, в то время как другие таковым не являются ([пункт 61 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Рабочая группа замечает, что положения статьи 9... [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] отражают принципы, разработанные в процессе развития *общего (обычного) международного права*, и поэтому являются *обязательными также и для государств, не ратифицировавших Пакт*. Как свидетельствует история подготовки Пакта, хотя и предпринимались попытки составить исчерпывающий перечень всех возможных форм лишения свободы, в 1949 году Комиссия по правам человека единодушно приняла общую формулировку, *запрещающую произвольный арест или произвольное задержание любого лица*. То, что статья 9 не охватывает лишь арест или задержание на основании уголовного обвинения, хорошо показано в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека, где говорится следующее: «Комитет указывает на то, что пункт 1 применяется *ко всем случаям лишения свободы*, в случаях уголовных дел или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д. Действительно, некоторые положения статьи 9 (часть пункта

2 и весь пункт 3) применимы лишь в отношении лиц, которым предъявляется *обвинение в совершении.... преступлений*. Однако остальные положения, в частности важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, т.е. право на определение судом законности задержания, применяются в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу» ([пункт 53 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6](#)).

Рабочая группа напоминает, что лишение свободы на основании инвалидности является нарушением положений Конвенции о правах инвалидов (статья 14 [Конвенции о правах инвалидов]). Она напоминает также, что каждое государство сохраняет позитивную обязанность проявлять должную заботу по отношению к находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам и что государство не может снять с себя эту ответственность *в отношении лиц, находящихся в частных учреждениях* ([пункт 55 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 19 июля 2017 года A/HRC/36/37](#)).

дифференциация вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность от вмешательства в право на свободу передвижения

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Лишение свободы предполагает более серьезное ограничение движения в более тесном пространстве, чем простое ограничение свободы передвижения в соответствии со статьей 12 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)]. Примеры лишения свободы включают в себя содержание в полиции, превентивный арест, возвращение задержанного под стражу, заключение после вынесения обвинительного приговора, домашний арест, административное содержание под стражей, принудительную госпитализацию, институциональную опеку над детьми и содержание в закрытой зоне аэропорта, а также принудительную транспортировку. Кроме того, они включают в себя некоторые дополнительные ограничения в отношении уже содержащихся в заключении лиц, например содержание в одиночной камере, а также применение средств ограничения движения. В период нахождения на военной службе ограничения, которые квалифицировались бы как лишение свободы для гражданского лица, могут таковыми не являться, если они не выходят за рамки требований обычной военной службы или не меняют обычных условий прохождения воинской службы в соответствующем государстве-участнике ([пункт 5 Замечания общего порядка № 35. Статья 9](#)

(Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Свобода передвижения, охраняемая статьей 12 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], и личная свобода, защищаемая статьей 9, дополняют друг друга. Содержание под стражей является особо жесткой формой ограничения свободы передвижения, но в некоторых случаях обе статьи могут взаимодействовать ([пункт 60 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

о недопустимости незаконного и произвольного лишения свободы

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает о своем [[Замечании общего порядка № 35 \(2014\) о свободе и личной неприкосновенности](#)], в котором говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания. Статьей 9 [[Пакта](#)] также предписано соблюдение внутригосударственных норм, определяющих, когда требуется получение санкции на продление содержания под стражей от судьи или иного должностного лица, где могут содержаться отдельные лица, когда задержанного необходимо доставить в суд и каковы установленные законом предельные сроки содержания под стражей. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для восстановления нарушенных прав, в том числе при первоначальном решении и периодическом судебном пересмотре вопроса о законности их содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом ([пункт 7.5 Соображений Комитета по правам человека от 12 марта 2020 года по делу Виктор Таран против Украины](#)).

[Д]ля соответствия пункту 1 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] арест должен быть не только законным, но и обоснованным и необходимым в любых обстоятельствах

(пункт 9.2 Соображений Комитета по правам человека от 21 октября 2014 года по делу Бахытжан Торегожина против Казахстана).

Право на личную свободу не является абсолютным. Статья 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] признает, что в некоторых случаях лишение свободы оправдано, например, в контексте применения уголовного законодательства. Согласно пункту 1 лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципа верховенства закона ([пункт 10 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

[X]отя право на личную свободу не абсолютно, а задержание лица является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана только тогда, когда другие, менее жесткие меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица ([пункт 7.8 Соображений Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу Т. В. и А. Г. против Республики Узбекистан](#)).

о недопустимости незаконного вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Согласно третьему предложению пункта 1 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения. Лишение свободы без такой законной санкции является незаконным. Продолжающееся содержание под стражей, несмотря на судебный приказ (*exécutoire*) об освобождении или действительную амнистию, также является незаконным ([пункт 22 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Статья 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] требует, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур. Статья 9 [[Пакта](#)] также требует соблюдения внутренних правил, которые определяют порядок производства ареста, путем указания должностных лиц, уполномоченных производить задержание, а также случаев, когда для этого требуется ордер. Она также требует соблюдения внутренних правил, определяющих, когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица, где могут содержаться отдельные лица, когда задержанного необходимо доставить в суд, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей. Она также требует соблюдения внутренних правил обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, в том числе регистрации ареста и предоставления доступа к адвокату. Нарушения внутренних процессуальных норм, не связанные с этими вопросами, не обязательно свидетельствуют о несоблюдении статьи 9 [[Пакта](#)] ([пункт 23 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Незаконное содержание под стражей включает в себя содержание под стражей, которое было законным в момент задержания, но затем приобрело противоправный характер по причине отбытия лицом срока лишения свободы или изменения обстоятельств, оправдывавших такое содержание. После того, как суд постановил, что обстоятельства оправдывают содержание под стражей, может оговариваться определенный срок в зависимости от соответствующих обстоятельств, прежде чем человек получит право *вновь* требовать разбирательства его дела на том же основании ([пункт 43 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Незаконное содержание под стражей включает в себя как содержание в нарушение внутреннего законодательства, так и содержание, несовместимое с требованиями пункта 1 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] или любого другого соответствующего положения Пакта ([пункт 44 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Незаконный арест и содержание под стражей по смыслу пункта 5 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] включают в себя арест и содержание под стражей в рамках как уголовного и неуголовного производства, так и при отсутствии какого-либо производства вообще. «Незаконный» характер ареста или содержания под стражей может быть результатом нарушения внутреннего законодательства или нарушения самого Пакта, например содержание под стражей в нарушение субстантивных норм и содержание под стражей, которое нарушает процессуальные требования других пунктов статьи 9. Однако сам по себе факт оправдания обвиняемого по уголовному делу, будь то в суде первой или апелляционной инстанций, не делает любое предыдущее содержание под стражей «незаконным» (пункт 51 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Правовое обоснование, оправдывающее задержание, должно носить доступный и понятный характер, не иметь обратной силы и применяться последовательно и предсказуемо в отношении всех лиц на равной основе (пункт 62 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44).

о недопустимости произвольного вмешательства в право лица на свободу и личную неприкосновенность

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

[П]онятие «произвольность», использованное в пункте 1 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], нельзя отождествлять с понятием «противозаконность», оно должно толковаться более широко и включать элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и ненадлежащего соблюдения процессуальных норм. Содержание под стражей.... само по себе не является произвольным, однако такое содержание должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств и должно с течением времени пересматриваться. Принимаемое решение должно учитывать соответствующие факторы и принимать во внимание наличие менее принудительных мер достижения тех же самых целей, таких, например, как обязанность постановки на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу

(пункт 10.3 Соображений Комитета по правам человека от 1 ноября 2013 года по делу *Зеяд Халаф Хамади эль-Гертани против Боснии и Герцеговины*).

Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, для того чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, *оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должные обоснования* (пункт 7.2 Соображений Комитета по правам человека от 21 октября 2014 года по делу *Хью Реймонд Гриффитс против Австралии*).

Пакт не содержит перечня допустимых оснований для лишения свободы. В статье 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах] прямо признается, что отдельные лица могут задерживаться по уголовным обвинениям, а статья 11 [Пакта] прямо запрещает лишение свободы на основании неспособности выполнить договорное обязательство. Другие режимы лишения свободы также должны быть прописаны в законе и подкрепляться процедурами, позволяющими избежать произвольного содержания под стражей. *Основания и процедуры, предписанные законом, не должны подрывать право на личную свободу.* Режим не должен размывать границы системы уголовного правосудия, предусматривая меры, эквивалентные уголовному наказанию, при отсутствии применимых гарантий защиты. Несмотря на то, что условия содержания в заключении рассматриваются в первую очередь в статьях 7 и 10 [Пакта], *такое содержание может быть произвольным, если обращение с задержанными не отвечает той цели, которая указана как основание для помещения под стражу.* Назначение чрезвычайно сурового наказания в виде тюремного заключения за неуважение к суду без достаточных разъяснений и без независимых процедурных гарантий является произвольным (пункт 14 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Если государства-участники применяют содержание под стражей по мотивам безопасности (иногда оно называется административным задержанием или арестом) вне связи с преследованием по уголовному обвинению, то, по мнению Комитета, такое содержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Такое содержание под стражей, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на

реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 2 [Международного пакта о гражданских и политических правах] ([пункт 15 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с... [[Международным пактом о гражданских и политических правах](#)], включая права на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциаций (статья 22), свободу религии (статья 18), а также право на неприкосновенность частной жизни (статья 17). Арест или содержание под стражей по дискриминационным основаниям в нарушение пункта 1 статьи 2, статьи 3 или статьи 26 также в принципе являются произвольными. Ретроактивное уголовное наказание путем содержания в заключении в нарушение статьи 15 является произвольным содержанием под стражей. Насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей. Тюремное заключение после явно не справедливого судебного разбирательства является произвольным содержанием под стражей, однако не каждое нарушение конкретных процессуальных гарантий для обвиняемых по уголовным делам в статье 14 делает содержание под стражей произвольным ([пункт 17 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

[Р]ешение о заключении под стражу до суда должно приниматься в каждом конкретном случае с учетом того, насколько это необходимо и целесообразно в данных обстоятельствах, в том числе в целях

предупреждения побега,

недопущения вмешательства в процесс сбора доказательств

или предотвращения нового преступления,

и что суды должны в каждом конкретном случае определять, существуют ли альтернативы заключению под стражу до суда, делающие эту меру пресечения излишней ([пункт 9.7 решения Комитета по правам человека от 1 апреля 2015 года по делу Ольга Козулина против Республики Беларусь](#)).

Хотя оговорки к определенным положениям статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] могут быть приемлемы, резервирование государством-участником права произвольно арестовывать и помещать под стражу лиц было бы несовместимо с объектом и целью Пакта ([пункт 68 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на личную свободу не является абсолютным правом, и его ограничения могут быть оправданны. Вместе с тем любое лишение свободы, независимо от контекста, в котором оно совершается, не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении верховенства права ([пункт 50 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 19 июля 2017 года A/HRC/36/37](#)).

Запрещение «произвольного» ареста и задержания признается как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов. В международном праве задержание или другое жестокое лишение физической свободы признается преступлением против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц ([пункт 45 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Произвольное лишение свободы ни при каких обстоятельствах не может быть необходимой или соразмерной мерой, поскольку соображения, на которые может ссылаться государство в оправдание отступления от обязательств, уже учтены в самом понятии произвольности. Таким образом, государство ни при каких обстоятельствах не может утверждать, что незаконное, несправедливое или непредсказуемое лишение свободы необходимо для защиты жизненно важных интересов или соразмерно такой цели. Это мнение совпадает со сделанным Комитетом по правам человека выводом о том, что провозглашенные в Пакте право не подвергаться произвольному лишению свободы и право любого лица,

лишенного свободы, на разбирательство его или ее дела судом, с тем чтобы оспорить законность задержания, не допускают отступлений ([пункт 48 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Рабочая группа неизменно исходила из того, что «в выражении «произвольные задержания» основной смысл [бывшая Комиссия по правам человека] вложила в слово «произвольные», т.е. *имеется в виду искоренение произвола, независимо от стадии лишения свободы*» ([пункт 56 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

В понятие «произвольное», строго говоря, включено требование о том, *чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующими законом и процедурой и вместе с тем она была соразмерна преследуемой цели, разумна и необходима* ([пункт 61 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

[В]се формы произвольного лишения свободы, включая пять категорий произвольного лишения свободы, упомянутых в пункте 38 [Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям]¹¹, запрещены международным обычным правом. Рабочая группа делает также вывод о том, что запрещение произвольного лишения свободы представляет собой *императивную норму*,

¹¹ Рабочая группа относит случаи лишения свободы к категории произвольных по смыслу международного обычного права в следующих случаях:

- а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы;
- б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18-21 Всеобщей декларации прав человека;
- с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер;
- д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты;
- е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или следствием которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека ([пункт 38 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года. A/HRC/22/44](#)).

или *jus cogens* ([пункт 75 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44](#)).

Реализация права не подвергаться произвольному лишению свободы должна гарантироваться независимыми судебными органами. Нормы международного права прав человека строго ограничивают возможность государств лишать людей личной свободы. [Международный пакт о гражданских и политических правах](#) предусматривает запрет на произвольный арест и произвольное содержание под стражей. В государстве, которое придерживается правозащитных норм, нарушение этих положений может привести к уголовному и гражданскому судопроизводству ([пункт 94 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 9 июня 2017 года A/HRC/35/31](#)).

о запрете лишения лица свободы за долги

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой закрепленный в статье 11 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] запрет на содержание под стражей за долги не применяется к уголовным правонарушениям, относящимся к долгам, подпадающим под действие гражданского права, и что в случае совершения лицом мошенничества, неосторожного или фиктивного банкротства, в его отношении может быть назначено наказание в виде лишения свободы, даже если оно не в состоянии выплатить долг ([пункт 6.11 Соображений Комитета по правам человека от 8 ноября 2017 года по делу Сириль Жерве Мутано Зого против Республики Камерун](#)).

Позитивные обязательства государства по защите права лица на свободу и личную неприкосновенность, в том числе от возможного нарушения со стороны третьих лиц

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

В свете положений пункта 1 статьи 2 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] государства-участники обязаны уважать и обеспечивать права, предусмотренные статьей 9, для всех лиц, которые могут находиться в пределах их территории и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Учитывая, что арест и помещение какого-либо лица под стражу распространяет на это лицо эффективный контроль со стороны государства, государства-участники не должны произвольно или без законных оснований задерживать или арестовывать людей за пределами

своей территории. Государства-участники не должны подвергать лиц за пределами их территории, в частности, длительному содержанию без связи с внешним миром или лишать их возможности обращаться за рассмотрением вопроса о законности их содержания под стражей. *Экстерриториальность задержания может быть обстоятельством, относящимся к оценке оперативности согласно пункту 3 [статьи 9 Пакта]* ([пункт 63 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\).](#) CCPR/C/GC/35).

Государства-участники *обязаны принимать надлежащие меры для защиты права на личную свободу от его ущемления третьими сторонами.* Государства-участники должны защищать людей от похищения или принудительного удержания преступниками или незаконными группами, в том числе вооруженными и террористическими группами, действующими на их территории. Они также должны защищать людей от неправомерного лишения свободы законно действующими организациями, такими как работодатели, школы и больницы. Государствам-участникам следует прилагать максимум усилий для принятия надлежащих мер по защите людей от лишения свободы в результате действий других государств на их территории ([пункт 7 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\).](#) CCPR/C/GC/35).

Если государство-участник наделяет частных лиц или частные организации полномочиями задерживать или арестовывать людей, ответственность за соблюдение и обеспечение соблюдения статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах] по-прежнему лежит на государстве-участнике. Оно должно тщательно ограничивать эти полномочия и осуществлять строгий и эффективный контроль во избежание злоупотребления ими или произвольных или незаконных задержаний или арестов. Оно должно также обеспечить потерпевшим эффективные средства правовой защиты, если произвольное или незаконное задержание или содержание под стражей все же имели место ([пункт 8 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\).](#) CCPR/C/GC/35).

Отдельные процедурные (процессуальные) гарантии права лица на свободу и личную неприкосновенность

общие положения

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Произвольное содержание под стражей создает риск пыток и жестокого обращения, и ряд процедурных гарантий, предусмотренных статьей 9 [\[Международного пакта о гражданских и политических правах\]](#), направлен на снижение вероятности возникновения таких рисков. Длительное содержание без связи с внешним миром является нарушением статьи 9 и в целом будет рассматриваться как нарушение статьи 7. Право на личную неприкосновенность защищает интересы в отношении физической и психической неприкосновенности, которые также находятся под защитой статьи 7 [\(пункт 56 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35\)](#).

Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для обеспечения соблюдения прав, в том числе при первоначальном и периодическом судебных пересмотрах законности их содержания под стражей, а также для недопущения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом [\(пункт 9.6 Соображений Комитета по правам человека от 11 марта 2020 года по делу Ризван Тайсумов, Салман Темирбулатов, Хамит Барахаев, Арзу Юсупов, Магомед Аларханов и Тамерлан Яшуев против Российской Федерации\)](#).

Правовые позиции Комитета ООН против пыток

Ряд базовых гарантий применяются ко всем лицам, лишенным свободы. Некоторые из них перечислены в [Конвенции \[против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания\]](#), и Комитет постоянно призывает государства-участники использовать эти гарантии. *Рекомендации Комитета в отношении эффективных мер* нацелены на разъяснение современных основополагающих аспектов и не являются исчерпывающими. Такие гарантии включают, в частности:

- ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц,
- право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах,

- право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками,
- потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы,
- обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения (пункт 13 Замечания общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

[Л]любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность пользоваться оперативной и независимой юридической и медицинской помощью и должно быть в состоянии связаться со своей семьей в целях предупреждения пыток (пункт 13.2 Решения Комитета против пыток от 15 ноября 2016 года по делу Эннам Асфари против Марокко).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Лишение человека свободы свидетельствует о неизбежной перемене в соотношении сил между задержанным лицом и властями, лишаящими его свободы. В рамках международной правозащитной системы были установлены гарантии защиты от произвольного лишения свободы. Эти гарантии включают:

- право на получение информации о причинах ареста и незамедлительное уведомление о предъявленных обвинениях,
- право в срочном порядке быть доставленным в судебный орган,
- право на обжалование законности задержания в судебном органе (пункты 2), 3) и 4) статьи 9 Пакта).

Нормы международного права прав человека также требуют соблюдения ряда других гарантий, направленных на предотвращение возможности произвольного задержания. К ним относятся:

- право задержанного лица уведомлять членов семьи о своем местонахождении,
- право запрашивать и получать правовую помощь,
- право запрашивать и получать медицинскую помощь (пункт 65 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольные задержания. Размещен 16 июля 2019 года A/HRC/42/39).

Для противодействия угрозе применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были разработаны процессуальные гарантии, и их применение является ключом к искоренению таких злоупотреблений на практике... К числу базовых, но очень важных гарантий относятся

незамедлительная и адекватная регистрация любого ареста и задержания,

а также запрет содержания под стражей в официально не предназначенных для этого местах.

К числу других гарантий относятся права задержанных *на незамедлительный доступ к независимому адвокату и медицинской помощи,*

а также на то, чтобы их родственники были уведомлены об аресте.

Кроме того, каждое лицо имеет *право оспорить законность задержания* и обращения в независимом суде.

Должны существовать официальные *процедуры информирования задержанных об их правах*, с тем чтобы они имели возможность пользоваться ими ([пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54](#)).

своевременное уведомление лишенного свободы лица о причинах лишения свободы

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Пункт 2 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] устанавливает два требования в интересах лиц, лишенных свободы. Во-первых, им должны сообщаться при аресте причины ареста. Во-вторых, им в срочном порядке *должны сообщаться любые предъявляемые им обвинения. Первое требование в целом касается причин для любого лишения свободы.* Так как под «арестом» здесь понимается начальный момент лишения свободы, *данное требование применяется независимо от официального или неофициального производства ареста*, а также наличия или отсутствия законных причин для него. Второе, дополнительное требование *применяется только к информации, касающейся уголовных обвинений.* Если в отношении лица, уже находящегося под стражей по одному уголовному обвинению, также выдается ордер на задержание по другому, не связанному с первым уголовному обвинению, *то лицу в срочном порядке должны сообщаться такие другие обвинения* ([пункт 24 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Важная цель требования о необходимости информировать арестованного о причинах ареста состоит в том, чтобы дать ему возможность добиваться освобождения, если он считает, что сообщенные ему причины являются неправомерными или необоснованными. Такие причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы. Под «причинами» понимаются официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест ([пункт 25 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

Устное уведомление о причинах ареста удовлетворяет данному требованию. Причины должны сообщаться на одном из языков, который арестованный понимает ([пункт 26 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

Данная информация¹² должна представляться сразу после ареста. Однако при исключительных обстоятельствах такое немедленное извещение может оказаться невозможным. Например, задержка может быть обусловлена необходимостью доставить переводчика, но любая такая задержка должны сводиться к абсолютному необходимому минимуму ([пункт 27 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\) CCPR/C/GC/35](#)).

В отношении некоторых категорий уязвимых лиц непосредственное информирование арестованного является необходимым, но не достаточным. О случаях ареста детей об аресте и его причинах необходимо непосредственно сообщать также их родителям, опекунам или законным представителям. В отношении некоторых лиц с психическими расстройствами уведомление об аресте и его причинах должно направляться указанным ими лицам или соответствующим членам их семей. Может потребоваться дополнительное время для выявления таких третьих лиц и установления контактов с ними, однако уведомление должно быть направлено как

¹² Уведомление о причинах ареста.

можно скорее ([пункт 28 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Второе требование пункта 2 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] касается уведомления *об уголовных обвинениях*. Лица, задержанные для цели расследования преступлений, которые они могли совершить, либо для цели привлечения их к суду, *должны своевременно информироваться о преступлениях, в совершении которых они подозреваются или обвиняются*. Это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания ([пункт 29 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Пункт 2 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] предусматривает, что *арестованный должен информироваться о предъявленном обвинении «в срочном порядке», но не обязательно «при аресте»*. Если конкретные обвинения уже известны, сотрудник, производящий арест, может сообщить данному лицу *о причинах ареста и обвинениях*, или же власти могут разъяснить правовые основания заключения под стражу несколько часов спустя. Причины должны сообщаться на одном из языков, который арестованный понимает. Требование об уведомлении в отношении обвинений в соответствии с пунктом 2 призвано содействовать установлению необходимости применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу, и поэтому *пункт 2 не требует информировать арестованного об обвинениях так же подробно, как это будет необходимо в дальнейшем при подготовке к судебному разбирательству*. Если власти уже известили лицо о расследуемых обвинениях до производства ареста, пункт 2 не требует того, чтобы они в срочном порядке повторно делали такое извещение, но при этом они обязаны сообщить *о причинах ареста*. Соображения, перечисленные в пункте 28 [Замечания общего порядка № 35]..., также касаются и сообщаемой в срочном порядке информации в случаях ареста несовершеннолетних и других уязвимых лиц ([пункт 30 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

**право лишенного свободы лица на медицинское освидетельствование
(доступ к медико-санитарному обслуживанию)**

*Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках
Совета ООН по правам человека*

В соответствии с международными стандартами лицам, лишенным свободы, обеспечивается своевременный и регулярный доступ к медико-санитарному обслуживанию. *Государства обязаны гарантировать своевременное, непредвзятое и надлежащее консенсусное медицинское обследование в момент ареста и на регулярной основе впоследствии.* Кроме того, медицинское обследование задержанного должно проводиться вскоре после его прибытия в пенитенциарное учреждение или место для проведения опросов и после каждого его перевода из одного места в другое. В соответствии с [Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания](#) своевременное, независимое, беспристрастное и профессиональное медицинское обследование должно проводиться на основании заявлений о ненадлежащем обращении или при наличии любых признаков возможного ненадлежащего обращения... Целесообразно напомнить хорошо известное положение, запрещающее медицинскому персоналу участвовать в активной или пассивной форме в действиях, которые могут считаться участием или соучастием в попытках применения или в применении пыток или иного жестокого обращения ([пункт 88 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2016 года A/71/298](#)).

право лишенного свободы лица на доступ к юридической помощи

*Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках
Совета ООН по правам человека*

Рабочая группа... отмечает, что такие случаи [принудительные помещения, при которых не соблюдаются основополагающие требования надлежащей правовой процедуры] связаны с лишением права на адвоката, которое процессуально неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на запрет произвольного задержания, в нарушение статей 3 и 9 [Всеобщей декларации](#) и пункта 1 статьи 9 [Пакта](#), а также принципов 15, 17 и 18 [Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению](#) в какой бы то ни было форме, и принципов 1, 5, 7, 8, 21 и 22 [Основных принципов, касающихся роли](#)

[юристов](#). Она напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в любой момент срока их содержания под стражей, в том числе непосредственно после взятия под стражу. Рабочая группа вновь заявляет, что доступ к адвокату с самого начала задержания для всех, включая иностранных граждан, служит важной гарантией возможности оспаривания задержанным правовой обоснованности своего задержания ([пункт 56 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. A/HRC/48/55. Размещен 6 августа 2021 года](#)).

Право на юридическую помощь применяется с момента лишения свободы и во всех местах содержания под стражей, в том числе в рамках уголовного правосудия¹³, иммиграционного задержания, административного задержания, содержания под стражей в медицинских учреждениях (в том числе в контексте чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения) и содержания под стражей в контексте миграции. Это необходимо для сохранения права всех лишенных свободы лиц оспаривать законность задержания, которое является императивной нормой международного права¹⁴. Поэтому право на юридическую помощь должно обеспечиваться с момента лишения свободы и, в контексте уголовного правосудия, до проведения допроса властями. Все лица, лишенные свободы, должны быть ознакомлены со своим правом на юридическую помощь с момента задержания и должны иметь доступ к услугам юридической помощи, если они сами не могут позволить себе такую помощь ([пункт 51 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. Размещен 24 июля 2020 года A/HRC/45/16](#)).

Право на юридическую помощь также имеет важное значение для сохранения права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно гарантирует принцип равенства состязательных возможностей, предусмотренный в статьях 10 и 11 (пункт 1) [Всеобщей декларации прав человека](#), статье 14 (подпункты «b» и «d» пункта 3) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)..... Поэтому все государства обязаны принять меры к тому, чтобы обеспечиваемое юридическое представительство способствовало эффективному представительству, в том числе способности общаться с адвокатом ([пункт 52 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. Размещен 24 июля 2020 года. A/HRC/45/16](#)).

¹³ [Основные принципы, касающиеся роли юристов](#), пункты 1 и 5.

¹⁴ [Основные принципы и Руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд](#), принципы 8 и 9.

Юридическая и позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы защищать каждое лицо, находящееся на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и предоставлять средства правовой защиты всякий раз, когда происходит такое нарушение. Рабочая группа напоминает, что в [Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд](#) указывается (принцип 9), что «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям»¹⁵ ([пункт 54 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. Размещен 24 июля 2020 года A/HRC/45/16.](#)).

право лишенного свободы лица на оспаривание законности лишения свободы в судебном порядке

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 [Пакта](#) и его ранее принятым решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении ([пункт 9.3 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года по делу Вячеслав Бережной против Российской Федерации](#)).

Согласно пункту 4 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Данное положение закрепляет принцип *хабеас корпус*. Рассмотрение фактических оснований содержания под стражей в соответствующих обстоятельствах может ограничиваться рассмотрением обоснованности предыдущего определения ([пункт 39 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

¹⁵ См. также [Основные принципы, касающиеся роли юристов](#), пункты 16–22.

Это право распространяется на любое содержание под стражей на основе официального решения или с официальной санкции, включая содержание под стражей в связи с уголовным делом, содержание в органах военной юстиции, задержание по соображениям безопасности, заключение под стражу на основании контртеррористического законодательства, принудительную госпитализацию, принудительное содержание мигрантов, заключение под стражу для экстрадиции и аресты без всяких оснований. Оно также распространяется на принудительное содержание за бродяжничество или наркоманию, принудительное воспитание в образовательных целях детей, преступивших закон, и другие формы административного ареста. Содержание под стражей по смыслу пункта 4 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] также включает в себя домашний арест и одиночное заключение. Если заключенный отбывает минимальный срок тюремного заключения по приговору суда после признания его виновным, либо в качестве приговора в виде лишения свободы на установленный срок, либо в качестве фиксированной части приговора, потенциально предусматривающего лишение свободы на более длительный период, пункт 4 не требует последующего пересмотра решения о содержании под стражей ([пункт 40 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\)](#)). CCPR/C/GC/35).

*Объектом права является освобождение (без каких-либо условий или условное) от дальнейшего незаконного содержания под стражей; вопрос о компенсации за незаконное содержание под стражей, которому уже был положен конец, рассматривается в пункте 5 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)]. Согласно пункту 4 апелляционная инстанция должна обладать правом освободить человека от незаконного содержания под стражей. Когда судебный приказ об освобождении согласно пункту 4 вступает в силу (*exécutoire*), он подлежит немедленному исполнению, и продолжающееся содержание под стражей будет произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 ([пункт 41 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\)](#)). CCPR/C/GC/35).*

Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу не допускаются. Как правило, задержанный

вправе лично явиться в суд, особенно если такое присутствие способствует проверке законности ареста или если возникают вопросы относительно жестокого обращения с задержанным. Суд должен иметь право распорядиться о доставке задержанного, независимо от наличия такой просьбы с его стороны ([пункт 42 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

В то время как внутренние правовые системы могут предусматривать различные методы обеспечения пересмотра судом решений о заключении под стражу, [пункт 4 \[статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах\]](#) требует наличия судебного средства правовой защиты от любого заключения, которое является незаконным по одному из этих оснований ([пункт 44 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

[Пункт 4 \[статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах\]](#) предусматривает право каждого на разбирательство «в суде», под которым обычно понимается суд в рамках судебной системы. В исключительных случаях в отношении некоторых форм содержания под стражей законодательство может предусматривать проведение разбирательства в специализированных судебных органах, которые должны быть созданы на основании закона, быть независимы от законодательной и исполнительной ветвей власти и обладать судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру ([пункт 45 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

[Пункт 4 \[статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах\]](#) предусматривает возможность возбуждения разбирательства самими задержанными и лицами, действующими от их имени; в отличие от [пункта 3 \[статьи 9 Пакта\]](#), он не требует автоматического возбуждения повторного рассмотрения властями, осуществляющими содержание под стражей ([пункт 46 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Комитет считает, что согласно требованию, предусмотренному в пункте 4 статьи 9... [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], суды, рассматривающие вопрос о законности содержания под стражей, *должны принимать во внимание все соответствующие факторы, необходимые для оценки законности содержания под стражей (пункт 10.6 Соображений Комитета по правам человека от 1 ноября 2013 года по делу Зейд Халаф Хамади эль-Гертани против Боснии и Герцеговины).*

Комитет напоминает, что пересмотр в судебном порядке вопроса о законности задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] не ограничивается исключительно соответствием такого задержания внутреннему законодательству, *а должен включать возможность принятия решений об освобождении в случае, если задержание несовместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9 Пакта. Решающее значение для целей пункта 4 статьи 9 имеет то, чтобы такой пересмотр по своим последствиям должен быть реальным, а не просто формальным (пункт 7.5 Соображений Комитета по правам человека от 21 октября 2014 года по делу Хью Реймонд Гриффитс против Австралии).*

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка

Право обжалования законности лишения свободы включает в себя *не только право обжалования судебных решений, но и право на доступ к суду для пересмотра административного решения (принятого, например, полицией, прокурором и другими компетентными органами). Государствам-участникам следует установить короткие сроки для завершения рассмотрения апелляций и обжалования в целях обеспечения оперативного принятия решений, как того требует Конвенция (пункт 91 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).*

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[П]раво на оспаривание законности задержания в судебном порядке, закрепленное в статьях 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 (пункты 1 и 4) [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], а также в принципах 11, 32 и 37 [Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме](#), относится ко всем без исключения. Аналогичным образом все без исключения имеют право быть уведомленными о причинах ареста или

задержания и незамедлительно предстать перед судебным органом. Принудительные [помещения], при которых не соблюдаются основополагающие требования надлежащей правовой процедуры, не могут иметь правовых оснований ([пункт 55 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. A/HRC/48/55. Размещен 6 августа 2021 года](#)).

Основная роль судей... заключается в том, чтобы позволить задержанному лицу оспорить в суде законность его задержания и содержания под стражей. Судьи должны не только вынести решение относительно законности задержания, но и обеспечить соблюдение основных прав соответствующего лица ([пункт 96 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 9 июня 2017 года A/HRC/35/31](#)).

Рабочая группа по произвольным задержаниям неоднократно выражала мнение о том, что *право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого представляет само по себе нарушение прав человека* ([пункт 13 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде. Размещен 30 июня 2014 года A/HRC/27/47](#)).

Комитет по правам человека разъяснил универсальную применимость права на оспаривание законности задержания в суде, которая распространяется на все обстоятельства лишения свободы, включая взятие под стражу в целях расследования уголовного дела, задержание в вооруженных силах, содержание под стражей в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительную госпитализацию, задержание в связи с иммиграцией, задержание в целях экстрадиции, ничем не обоснованные аресты, домашний арест, одиночное заключение, административное задержание, задержание за бродяжничество или наркоманию, задержание детей в воспитательных целях и другие формы административного задержания. Ни одной категории задержанных лиц не может быть отказано в возбуждении такого разбирательства ([пункт 15 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде. Размещен 30 июня 2014 года A/HRC/27/47](#)).

Право на оспаривание законности задержания в суде начинает действовать с момента ареста и необходимость длительного ожидания

возможности первого обжалования является недопустимой. Разбирательство может быть начато по инициативе самого задержанного или его представителя, и для этого не требуется автоматического возбуждения надзорной процедуры властями, задержавшими данное лицо. Задержанные должны информироваться на понятном им языке о своем праве на возбуждение разбирательства в целях принятия решения о законности их задержания и обеспечиваться быстрым и регулярным доступом к услугам адвоката ([пункт 16 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде. Размещен 30 июня 2014 года A/HRC/27/47](#)).

Вынесение решения по делу должно осуществляться в возможно кратчайшие сроки ([пункт 17 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде. Размещен 30 июня 2014 года A/HRC/27/47](#)).

Специальный докладчик подчеркивает, что суд должен всегда иметь возможность рассмотреть мотивировку решения о задержании и, опираясь на юридические критерии, постановить, обоснованно ли содержание под стражей, а если нет — распорядиться об освобождении. Поэтому принципиально важное значение имеет наличие у суда полномочий на пересмотр доказательств, на основании которых лицо лишено свободы ([пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/63/223. Размещен 6 августа 2008 года](#)).

Рабочая группа считает, что в рамках своего внутреннего законодательства государствам следует обеспечить, чтобы средство правовой защиты в виде процедуры *хабеас корпус* соответствовало указываемым ниже минимальным требованиям в интересах соблюдения норм международного права в области прав человека:

а) *неформальность*: другими словами, могут не существовать требования о выполнении правовых формальностей, которые в случае их несоблюдения могут влечь за собой неприемлемость средства правовой защиты. Поэтому любое лицо должно иметь возможность подавать ходатайство о его применении в письменном и устном виде, по телефону, факсу, электронной почте или с помощью любых других средств без необходимости получения предварительного разрешения;

b) *судебный уровень*: оно должно быть установлено на основании решения вышестоящего судебного органа в сравнении с государственным служащим или судьей, которые дали распоряжение об аресте;

c) *эффективность и доступность*: решение об использовании процедуры *хабеас корпус* должно осуществляться незамедлительно, либо путем освобождения лица, лишённого свободы, либо за счет беспрепятственного устранения любых обнаруженных недостатков в соответствии с рекомендациями Комитета против пыток...;

d) *бесплатный доступ*: задержанное лицо или его семья не должны быть обязаны вносить залог или нести какие-либо издержки;

e) *незамедлительность судебного разбирательства*...;

f) *запрещение вмешательства адвоката как критерий приемлемости апелляции*;

g) *универсальность*: просьба о применении процедуры *хабеас корпус* может подаваться не только в зависимости от преступления, в совершении которого обвиняется задержанное лицо, включая измену и терроризм, но и любое лицо, лишённое свободы, независимо от национальности, может осуществлять это право;

h) *невозможность отступления от своих обязательств*: даже в случаях, предусмотренных в статье 4 [Пакта](#), и в случаях вооружённого конфликта между двумя или более государствами-участниками или же на территории одного и того же государства-участника в соответствии с Женевскими конвенциями ([пункт 63 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 года A/HRC/19/57](#)).

Конституционные или правовые положения, регламентирующие порядок использования такого средства правовой защиты, как *хабеас корпус*, должны предоставлять гарантии в отношении *нижеследующих признаков возможного нарушения личной свободы*:

a) отсутствие ордера на арест;

b) отсутствие правовых оснований для ордера на арест;

c) отсутствие независимости судебного органа от органа, который отдал распоряжение о лишении свободы;

d) отсутствие правовой компетенции органа отдавать распоряжение о задержании того или иного лица;

e) исполнение правового ордера на задержание государственными должностными лицами, которые не уполномочены делать это или же не имеют предусмотренных законом знаков различия;

f) неспособность показать ордер на задержание в момент ареста;

g) перевод задержанного лица в частные помещения, которые не могут служить в качестве места содержания под стражей;

h) длительный период содержания под стражей без связи с внешним миром;

- i) неспособность передать дело задержанного лица в судебный орган в кратчайшие сроки, предусмотренные законом;
- j) неспособность проинформировать ближайших лиц из окружения задержанного лица, в особенности в том случае, если он является несовершеннолетним, о всех соответствующих обстоятельствах;
- k) неспособность уведомить дипломатического или консульского представителя страны, гражданином которой является задержанное лицо, о его аресте;
- l) неспособность внести в регистрационный журнал в соответствии с законодательными требованиями сведений о прибытии задержанного лица в момент его поступления и указать соответствующий ордер на задержание и его обоснование, фамилии должностных лиц, осуществивших арест, и дату и время поступления задержанного лица и его явки в суд;
- m) неспособность уведомить о праве на переводчика и предоставить его услуги;
- n) отказ в освобождении под залог или назначение непомерно большого залога за освобождение из места лишения свободы в ходе судебного процесса;
- o) задержание в связи с законным осуществлением общепризнанных прав человека;
- p) лишение свободы, представляющее собой неспособность в полной мере или частично соблюдать международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство;
- q) задержание иммигрантов или просителей убежища в местах лишения свободы в течение длительных периодов времени без наличия возможности прибегать к другим средствам правовой защиты с целью оспаривания такого задержания;
- r) арест, который представляет собой акт дискриминации, запрещенной положениями международного права;
- s) неспособность проинформировать задержанное лицо о его правах, в особенности о праве назначить адвоката и свободно и конфиденциально общаться с ним; отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности ордера на задержание или способа такого задержания;
- t) неспособность проинформировать задержанное лицо о его праве на получение бесплатной юридической помощи в том случае, если оно не может оплатить такие услуги;
- u) отсутствие доступа ко всем доказательствам, на которых основан ордер на задержание;
- v) отсутствие соразмерности между актом, в совершении которого обвиняется задержанное лицо, и такой крайней мерой, как лишение свободы;
- w) отказ в праве на посещение близких родственников и адвокатов задержанного лица;

х) неспособность обеспечить гуманное обращение с задержанным лицом и уважение его достоинства, присущего человеческой личности, в результате того, что оно было подвергнуто пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

у) применение в отношении задержанного лица мер, которые равносильны определенной форме дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или религиозных, политических или других убеждений, национального, этнического или социального происхождения, экономического положения, рождения или любых иных факторов;

z) помещение задержанного лица с осужденными заключенными;

аа) неспособность предоставить задержанному лицу необходимую медицинскую помощь ([пункт 64 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 года A/HRC/19/57](#)).

[3]апрещение произвольного лишения свободы и право любого лица, лишенного свободы, на разбирательство его или ее дела судом, с тем чтобы оспорить законность задержания, носят не допускающий отступлений характер как в договорном, так и международном обычном праве ([пункт 21 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде. Размещен 30 июня 2014 года A/HRC/27/47](#)).

право лишенного свободы лица на оперативное (быстрое) рассмотрение жалобы на решение суда, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на решение о лишении лица свободы

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Пакт не требует, чтобы решение суда о проверке законности содержания под стражей подлежало обжалованию. Если государство-участник обеспечивает возможность обжалования или рассмотрения дела в дополнительных инстанциях, процессуальные сроки могут отражать иной характер разбирательства и в любом случае не должны быть чрезмерными ([пункт 48 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

право лишенного свободы лица на получение судебного решения по результатам оспаривания законности лишения свободы

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Лишенные свободы лица имеют право не только на судебное разбирательство, но и на безотлагательное уведомление о вынесенном решении. Отказ компетентного суда выносить решение по ходатайству об освобождении задержанного лица является нарушением пункта 4. Вынесение решения по делу должно осуществляться в возможно кратчайшие сроки. Отсрочка, происходящая по вине заявителя, не считается задержкой в судопроизводстве ([пункт 47 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Право лица на компенсацию в случае нарушения права на свободу и личную неприкосновенность

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Согласно пункту 5 статьи 9... [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающее исковой силой. Как и в пункте 4, в пункте 5 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] дан конкретный пример эффективных средств правовой защиты от нарушений прав человека, которые обязаны предоставлять государства-участники. Эти конкретные средства правовой защиты не заменяют, а дополняют другие средства, которые могут быть необходимы в конкретной ситуации для жертвы незаконного или произвольного ареста или содержания под стражей в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Если пункт 4 [статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах] предусматривает оперативное предоставление средства, позволяющего добиваться освобождения из-под стражи, когда заключение является незаконным, то пункт 5 также предусматривает право потерпевших от незаконного задержания или содержания под стражей на финансовую компенсацию ([пункт 49 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Пункт 5 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] обязывает государства-участники предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна предоставляться в течение разумного периода времени. В пункте 5 не оговаривается конкретная процедура, которая может включать в себя обращение против самого государства или против конкретных должностных лиц государства, ответственных за нарушение, а сказано лишь о том, что она должна быть эффективной. Пункт 5 не требует установления единого порядка предоставления компенсации для всех форм незаконных задержаний, предусматривая лишь необходимость наличия эффективной системы процедур, обеспечивающих компенсацию во всех случаях, охватываемых пунктом 5. Пункт 5 не обязывает государства-участники предоставлять компенсацию жертвам *sua sponte*¹⁶, разрешая им оставить возбуждение разбирательства на предмет компенсации на усмотрение потерпевшего ([пункт 50 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Финансовая компенсация, необходимая в соответствии с пунктом 5 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], непосредственно касается материального и морального вреда в результате незаконного ареста или содержания под стражей. Когда незаконность ареста вытекает из нарушения других прав человека, таких как свобода выражения мнений, государство-участник может нести дополнительные обязательства по предоставлению компенсации или другого возмещения в связи с такими другими нарушениями, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта ([пункт 52 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

¹⁶ «По собственному почину, самостоятельно; по доброй воле» (лат.). Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-proverb-term-2331.htm>

Отдельные вопросы лишения свободы лица, обвиняемого в совершении преступления

наличие обоснованного подозрения в том, что подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление, как одно из необходимых условий законного задержания или заключения под стражу этого лица

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[С]огласно заключению Комитета по правам человека, важной гарантией защиты от произвольного ареста и содержания под стражей является «разумность» подозрения, на основании которого должен производиться арест.... [Н]аличие «разумного подозрения» предполагает существование фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило преступление. При этом то, что в том или ином случае вкладывается в понятие «разумное», будет определяться с учетом всех обстоятельств [дела \(пункт 62 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 24 декабря 2012 года A/HRC/22/44\).](#)

право лишенного свободы обвиняемого (подозреваемого) в срочном порядке быть доставленным в суд

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает, что любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть. Это право призвано поместить содержание под стражей подследственных или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом. Поэтому государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 [Пакта](#). Хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. Любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Комитет отмечает, что любое отступление от этого

срока во время чрезвычайного положения в государстве должно быть обосновано в строгом соответствии с требованиями ситуации. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей *следует периодически возвращаться к этому вопросу* на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив ([пункт 9.6 Соображений Комитета по правам человека от 26 марта 2019 года по делу Исмет Езчелик, Тургай Караман и И.А. против Турции](#)).

Пункт 3 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] касается *уголовного преследования* в судах общей юрисдикции, в военных судах и других специальных органах уголовного наказания ([пункт 31 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Если в отношении лица, уже задержанного по одному уголовному обвинению, выдается ордер на задержание по другому уголовному обвинению, не связанному с первым делом, то *такое лицо в срочном порядке должно доставляться к судье для проверки обоснованности второго ордера* ([пункт 32 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Когда человек предстает перед судьей, судья должен решить, подлежит ли он освобождению или же заключению под стражу для дополнительного расследования или до суда. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении. При наличии оснований для дополнительного расследования или судебного разбирательства судья должен решить, подлежит ли данное лицо освобождению (с условиями или без них) до дальнейшего разбирательства, поскольку в заключении под стражу нет необходимости, и этот вопрос более подробно рассматривается во втором предложении пункта 3 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)]. По мнению Комитета, *содержание под стражей не должно предусматривать возвращение в место содержания в органах полиции, а должно предполагать содержание в отдельном изоляторе в ведении иного органа, где проще уменьшить риск нарушения прав задержанного* ([пункт 36 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

право лишенного свободы лица быть доставленным в суд в срочном порядке как одна из гарантий права не подвергаться пыткам, иным формам недопустимого обращения

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении¹⁷, и облегчает немедленный перевод в изолятор, если принимается решение о дальнейшем содержании под стражей. Таким образом, оно служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения ([пункт 34 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обеспечение судебного контроля за задержанием является основной гарантией для лиц, лишенных свободы в связи с предъявлением уголовных обвинений. Лица, содержащиеся под стражей по уголовным обвинениям, не должны находиться под контролем лиц, ведущих опрос, или следователей дольше предусмотренного законом срока для проведения судебного слушания и получения судебного ордера на предварительное задержание. Такой срок никогда не должен превышать 48 часов, кроме абсолютно исключительных и оправданных обстоятельств... После этого подозреваемые должны быть немедленно переведены в место предварительного заключения, находящееся под руководством другого органа власти, и с этого момента контакты с лицами, ведущими опрос, или следователями без наблюдения не допускаются.... С точки зрения передовой практики государства должны наделять органы власти различных инстанций различными полномочиями в отношении задержания и опроса лиц, помогать защищать задержанных от ненадлежащего обращения и сокращать риск использования условий содержания под стражей для оказания давления на

¹⁷ См. [Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года](#), принятый Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 43/173, принцип 37.

них в ходе расспроса. С момента ареста все задержанные должны быть надлежащим образом зарегистрированы, должен вестись централизованный реестр задержаний и тщательный документальный учет движения в рамках системы охраны вещественных доказательств при их передаче ([пункт 62 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2016 года A/71/298](#)).

право обвиняемого лица на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Второе требование, сформулированное в первом предложении пункта 3 [статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], – требование о том, что задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Это требование применяется конкретно к периодам содержания под стражей до суда, иными словами, к периоду содержания под стражей с момента задержания до момента постановления приговора судом первой инстанции. Чрезвычайно длительное досудебное содержание под стражей также может подрывать принцип презумпции невиновности согласно пункту 2 статьи 14. Лица, которые не освобождаются до суда, должны подлежать суду в возможно кратчайшие сроки, насколько это согласуется с соблюдением их прав на защиту. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом его сложности, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах. Выделение дополнительного времени может оправдываться препятствиями для завершения расследования, но не может оправдываться общей нехваткой штатов или бюджетными трудностями. Когда задержки становятся необходимыми, судья должен вновь рассмотреть альтернативы досудебному содержанию под стражей. Следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних, но когда оно все же применяется, они имеют право рассчитывать на то, что их привлекут к суду в особенно сжатые сроки согласно подпункту «b» пункта 2 статьи 10 ([пункт 37 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

Второе предложение пункта 3 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] требует, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом. В нем также сказано, что освобождение от такого содержания под стражей может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и (в случае необходимости) явки для исполнения приговора. Это предложение касается лиц, ожидающих судебного разбирательства по уголовному обвинению, т.е. после предъявления обвинения, но аналогичное требование, охватывающее период до предъявления обвинения, вытекает из запрета произвольного ареста в пункте 1 [статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах].

Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе необходимости в применении этой меры пресечения. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или другие меры, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае. Если обвинение предъявлено иностранцу, то этот факт не должен рассматриваться как достаточное основание считать, что обвиняемый может скрыться от правосудия. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив. Если продолжительность содержания обвиняемого под стражей до суда достигает максимального срока наказания, предусмотренного за вменяемые ему преступления, обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В максимально возможной степени следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних ([пункт 38 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная](#)

неприкосновенность). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Заключение под стражу до начала судебного процесса в значительной степени ограничивает свободу передвижения – основного и универсального права человека. Оно подразумевает передачу ответственности за жизнь того или иного лица в руки представителей власти, отвечающих за его содержание под стражей ([пункт 50 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 года A/HRC/19/57](#)).

[А]льтернативным мерам, включая домашний арест, судебный надзор и освобождение под залог, следует отдавать предпочтение в сравнении с досудебным содержанием под стражей, каковое является мерой принудительного характера. Учет альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, позволяет удостовериться в том, были ли соблюдены принципы необходимости и соразмерности ([пункт 55 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 года A/HRC/19/57](#)).

современные технологии и альтернативы содержанию под стражей

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В принципе, использование цифровых технологий в предоставлении альтернатив содержанию под стражей является позитивным шагом. Это уменьшает необходимость содержания человека в закрытой среде, что обычно представляет собой большие издержки для общества и может привести к длительным нарушениям прав соответствующего лица. Поэтому Рабочая группа приветствует использование современных технологий, в качестве альтернативы содержанию под стражей ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года](#)).

Однако современные технологии должны использоваться в существующих международных правозащитных рамках, и должны соблюдаться гарантии от их произвольного применения. Рабочая группа уделяет особое внимание наблюдавшимся в ее практике случаям, когда использование современных технологий фактически приводило к дискриминации... Рабочая группа напоминает, что право на личную свободу

принадлежит в равной степени каждому человеку, независимо от его экономического или иного положения. Поэтому применение современных технологий для обеспечения альтернатив содержанию под стражей должно всегда финансироваться государством и быть доступным для всех на равной основе ([пункт 58 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года](#)).

[Р]ешение о применении и об использовании таких технологий должно подлежать судебному надзору для обеспечения того, чтобы их использование соответствовало установленным правовым рамкам с учетом принципов необходимости и соразмерности при достижении законной цели и не было произвольным в иных отношениях. Применение и использование современных технологий никогда не должно приводить к несоразмерному вторжению в личную жизнь человека ([пункт 59 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года](#)).

право обвиняемого лица на участие защитника (адвоката) при рассмотрении вопроса о заключении его под стражу или о продлении срока содержания его под стражей

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на правовую помощь является одной из ключевых гарантий предотвращения произвольного лишения свободы ([пункт 50 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года](#)).

Юридическая помощь должна предоставляться на всех стадиях уголовного судопроизводства, а именно на досудебной, судебной, апелляционной и кассационных стадиях, с тем чтобы обеспечить соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. Например, присутствие адвоката во время допросов является существенной гарантией того, что любое признание со стороны того или иного лица является свободным. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Если задержанное лицо не может себе позволить юридическую помощь, она должна предоставляться ему бесплатно в рамках эффективной системы правовой помощи, включая услуги среднего юридического персонала. Должны быть обеспечены достаточное время и условия для сохранения адвокат-клиент привилегии ([пункт 53 Доклада](#)

Рабочей группы по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года).

право обвиняемого лица на периодический пересмотр судом решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает, что согласно статье 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей». Комитет также напоминает, что после принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей *следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение»* ([пункт 7.2 Соображений Комитета по правам человека от 8 ноября 2017 года по делу Сириль Жерве Мутано Зого против Республики Камерун](#)).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Рабочая группа пришла к выводу, что режимы содержания под стражей до суда, включающие в себя предварительный арест и другие формы задержания для проведения расследования, так же как и система освобождения под залог, сужают возможности лиц оспорить свое задержание, влияют на презумпцию невиновности и оказывают чрезмерную нагрузку на систему правосудия. Следует обеспечить гарантии равной защиты перед законом и процессуальные права на доступ к правосудию, в том числе исключительный характер содержания под стражей до суда, *а также гарантии оперативности пересмотра решений в порядке судебного надзора и слушаний для определения уголовной ответственности* ([пункт 62 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 10 июля 2015 года. A/HRC/30/36](#)).

защита права обвиняемого лица на частную (личную) и семейную жизнь¹⁸ при применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка

В тех случаях, когда родители или другие основные попечители совершают преступление, должны быть предусмотрены и применяться, в зависимости от случая, варианты, альтернативные содержанию под стражей, с полномасштабным рассмотрением вероятного воздействия различных приговоров на наилучшие интересы конкретного ребенка или детей ([пункт 69 Замечания общего порядка № 14 \(2013\) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов \(пункт 1 статьи 3\). Принято Комитетом по правам ребенка на его 62-й сессии \(14 января – 1 февраля 2013 года\). CRC/C/GC/14\).](#)

Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым заключенным должно быть разрешено, под должным надзором, через регулярные промежутки времени и без постороннего вмешательства переписываться с их семьями и друзьями, как того требуют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ([Правила Нельсона Манделы](#) от 17 декабря 2015 года), которые также предусматривают возможность общаться «посредством письменной переписки» (правило 58) ([пункт 7.5 Соображений Комитета по правам человека от 31 марта 2016 года по делу Аннакурбан Аманклычев против Туркменистана](#)).

Комитет отдает себе отчет в том, насколько сильные страдания испытывает человек, содержащийся без связи с внешним миром. Комитет ссылается на свое [\[3\]амечание общего порядка № 20 \(1992\) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания](#), в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры против содержания под стражей без связи с внешним миром ([пункт 6.4 Соображений Комитета по правам человека от 17 октября 2014 года по делу Татьяна Шихмурадова \(от имени ее супруга Бориса Шихмурадова\) против Туркменистана](#)).

¹⁸ Для сведения: в 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на уважение личной и семейной жизни](#).

отдельные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В своих мнениях, сообщениях и докладах о посещении стран Рабочая группа представила ряд ключевых выводов и вынесла рекомендации, касающиеся, в частности, *предупреждения произвольного лишения женщин свободы*:

а) закон, судебное решение или государственная политика, криминализирующие поведение, связанное с последствиями отсутствия у женщин доступа к наивысшему достижимому уровню здоровья, или криминализирующие осуществление репродуктивных прав женщин, должны рассматриваться как *prima facie* дискриминационные...;

б) хотя дома и приюты обеспечивают жизненно важную социальную помощь уязвимым группам населения, особенно женщинам и детям, сталкивающимся с бытовым насилием, государства должны прилагать усилия к тому, чтобы проживающие в таких учреждениях могли при желании покинуть их, в том числе посредством регулярного контроля за работой этих учреждений и оказания поддержки в реинтеграции в общество;

с) право на личную свободу требует от государств прекращения фактического лишения женщин свободы частными субъектами, такими как системы опеки, которые не позволяют женщинам покидать свои семейные дома без разрешения опекуна; работодатели, которые препятствуют тому, чтобы трудящиеся-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги (которыми в основном являются женщины), покидали места своего проживания, где они работают, или вооруженные группы, которые лишают женщин свободы во время вооруженных конфликтов;

д) государства должны обеспечить наличие специально предназначенных и соответствующих мест содержания под стражей для размещения женщин-заключенных, включая места предварительного заключения и тюрьмы для осужденных женщин. Для лечения наркозависимых женщин должны быть созданы специальные оперативные наркологические реабилитационные учреждения;

е) при введении чрезвычайных мер или полномочий в связи с чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения государства должны обеспечивать, чтобы все такие меры не нарушали принцип равенства и недискриминации по признаку, в частности, пола, а также учитывать несопоставимое воздействие таких мер на уязвимые группы, которые уже находятся в неблагоприятном положении (к которым часто относятся и женщины) [\(пункт 47 Доклада Рабочей группы](#)

по произвольным задержаниям. Произвольное задержание. A/HRC/45/16. Размещен 24 июля 2020 года).

Право на свободу является основополагающим правом, признанным в многочисленных международных документах... [О]но касается права на равенство и свободу от дискриминации, а также *равных прав женщин и мужчин*, как это гарантировано статьей 2 Декларации и статьей 3 Пакта и статьями 2 и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Все эти права неразрывно связаны между собой (пункт 11 Доклада Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике. A/HRC/41/33. Размещен 15 мая 2019 года).

Не только причины, но и последствия лишения женщин свободы имеют гендерную специфику, поскольку опыт их пребывания в заключении имеет свои особенности и зачастую сопровождается повышенным риском подвергнуться гендерной дискриминации, стигматизации и насилию. Различается и то, как женщины переживают это лишение не только по причине гендерной динамики, но и в силу того, что различные параметры, такие как возраст, (не)дееспособность, расовая или этническая принадлежность либо социально-экономическое положение в различных сочетаниях приводят к различным видам дискриминации и различной степени уязвимости (пункт 13 Доклада Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике. A/HRC/41/33. Размещен 15 мая 2019 года).

Отдельные аспекты защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность в случаях, не охватываемых сферой уголовного судопроизводства

принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Принудительное помещение лица в психиатрическое учреждение на основании предполагаемого психического заболевания или психического расстройства *противоречит праву на свободу и личную неприкосновенность и принципу свободного и информированного согласия* (статья 25 d) [Конвенции о правах инвалидов]. *Каждый человек имеет право на получение желаемых услуг в области психического здоровья и/или другой поддержки на основе его свободного и информированного согласия и на*

отказ в получении любых нежелательных услуг без лишения свободы, включая лиц, испытывающих сильный стресс или крайнее плохое психическое состояние. В тех случаях, когда госпитализация приводит к недобровольному лечению и принудительному приему лекарств, недобровольное помещение в учреждение также нарушает права на личную неприкосновенность, защиту личной целостности (статья 17) и свободу от пыток и жестокого обращения (статья 15) ([пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Вопрос о том, является ли изоляция лишением свободы, нельзя и не нужно решать абстрактно. Рабочая группа считает, что содержание душевнобольных лиц против их воли в условиях, не позволяющих им покинуть место своего нахождения, в принципе может представлять собой лишение свободы ([пункт 51 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6](#)).

Психическая болезнь может сделать неизбежным применение мер, связанных с ограничением или лишением свободы душевнобольного лица в его интересах или в интересах всего общества. Однако, по мнению Рабочей группы, при оценке того, соответствуют ли принимаемые меры международным нормам, необходимо должным образом учитывать уязвимость положения лица, затронутого (предполагаемой) болезнью ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6](#)).

При рассмотрении индивидуальных сообщений... Рабочая группа применяет следующие критерии:

а) *удержание в психиатрическом заведении как административная мера может считаться лишением свободы, если соответствующее лицо направляется в учреждение закрытого типа, которое оно не может беспрепятственно покинуть. Равнозначность условий содержания лица в психиатрическом учреждении лишению свободы по смыслу положений ее мандата Рабочая группа оценивает на индивидуальной основе;*

б) *это относится и к лишению свободы лиц, подозреваемых в совершении.... преступлений, в период их медицинского освидетельствования, осуществления наблюдения и установления диагноза в отношении их предполагаемой психической болезни, которая может повлиять на их уголовную подсудность;*

с) *законодательство предусматривает условия, при которых душевнобольные могут быть лишены свободы, а также процедурные гарантии против произвольных действий...;*

d) пункт 3 статьи 9 [МПГПП](#) должен применяться к любому лицу с признаками психического заболевания, арестованному или задержанному по обвинению в совершении... преступления, с должным учетом его уязвимого положения и уменьшившейся вследствие этого способности выдвигать аргументы против задержания. Если оно само или его семья не выбрали для оказания ему юридической помощи адвоката, то эффективная помощь такого рода предоставляется ему через посредство действующего от его имени защитника или опекуна;

e) пункт 4 статьи 9 МПГПП распространяется на любое лицо, изолируемое в психиатрической больнице или аналогичном учреждении по причине его психического расстройства на основании судебного постановления, административного решения или на каком-либо ином основании. Кроме того, суд или компетентный, независимый и беспристрастный орган регулярно рассматривает через разумные интервалы времени необходимость дальнейшего содержания пациента в психиатрическом учреждении, и, если основания для его содержания там перестают существовать, пациент выпускается из него. Как это предусмотрено выше в пункте «d», во время процедуры рассмотрения должны также приниматься во внимание его уязвимое положение и обусловленная им потребность в соответствующем представительстве;

f) при вынесении решений, касающихся содержания в психиатрических больницах, нужно избегать слепого следования мнению эксперта учреждения, в котором содержится пациент, или заключению и рекомендациям лечащего психиатра. Должна проводиться по-настоящему состязательная процедура, в рамках которой пациенту и/или его законному представителю дается возможность оспорить заключение психиатра;

g) помещение в психиатрические заведения не должно использоваться для ущемления права какого-либо лица на свободное выражение убеждений или как средство наказания этого лица, его удержания от каких-либо действий или дискредитации вследствие его политических, идеологических или религиозных взглядов, убеждений или деятельности ([пункт 58 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6](#)).

[З]аключение под стражу и лечение в психиатрическом учреждении против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9... [Международного пакта о гражданских и политических правах] ([пункт 6.6 Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу Т. В. и А. Г. против Республики Узбекистан](#)).

соблюдение принципа необходимости (соразмерности) при осуществлении принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительного психиатрического освидетельствования; запрет произвольного лишения свободы

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

[Н]аличие умственных или психических расстройств само по себе не может служить оправданием для лишения свободы, напротив, любое лишение свободы должно быть необходимым и соразмерным для целей защиты соответствующего лица от серьезного вреда и недопущения причинения вреда другим ([пункт 7.7 Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу Т. В. и А. Г. против Республики Узбекистан](#)).

[Х]отя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана, чтобы защитить жизнь и здоровье людей, незаконное и произвольное помещение в стационар может стать причиной психических и физических страданий и, таким образом, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта. ([пункт 7.10 Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу Т. В. и А. Г. против Республики Узбекистан](#)).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Применяя вышеупомянутые принципы¹⁹ к душевнобольным лицам, Рабочая группа помнит, что в силу уязвимости их положения эта группа

¹⁹ «Согласно международному праву, лишение свободы как таковое не запрещается, но, как следует из пункта 1 статьи 9 [МПГПП](#), задержание разрешается лишь в тех случаях, когда оно является законным и не носит произвольного характера.

а) *Законность* требует, чтобы задержание имело под собой основания и производилось в соответствии с процедурой, установленной законом. Из анализа пункта 1 статьи 9 и всех перекликающихся с ним статей МПГПП следует, что закон должен обеспечивать соблюдение требования об обязательном установлении в национальном законодательстве всех допустимых ограничений и порядка их введения. Поэтому слово «закон» нужно понимать в строгом смысле парламентского акта или аналогичной письменной нормы общего права, доступной всем лицам, находящимся под соответствующей юрисдикцией. Следовательно, административные положения этому требованию не удовлетворяют. Законы должны содержать четкие формулировки, позволяющие предвидеть все возможные ситуации.

б) Чтобы соблюсти международные нормы, недостаточно предусмотреть в законе положения о лишении свободы: необходимо также обеспечить, чтобы оно не было

людей нуждается в особом внимании. *Лишить свободы какое-либо лицо с признаками психического заболевания можно со ссылкой на различные факторы: для проведения медицинского освидетельствования с той целью, чтобы определить, на самом ли деле это лицо страдает психическим заболеванием, и если да, то для определения характера заболевания.* Когда факт психического заболевания установлен, лишение свободы может мотивироваться необходимостью лечения, подвергнуться которому пациент не желает. Кроме того, в некоторых случаях изоляция психически больных пациентов в учреждениях закрытого типа может оказаться необходимой для предотвращения вреда, который пациент может причинить другим лицам или себе (пункт 55 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6).

**отдельные процессуальные гарантии при осуществлении
принудительной госпитализации гражданина в психиатрический
стационар и принудительного психиатрического освидетельствования;
обжалование решения о принудительной госпитализации гражданина в
психиатрический стационар**

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Комитет подчеркивает вред, который наносит любое лишение свободы, и особый вред, который может причиняться в случаях принудительной госпитализации. Государствам участникам следует предоставлять надлежащие услуги социальной помощи по месту жительства или альтернативные услуги социальной защиты лицам, страдающим психосоциальными расстройствами, в целях обеспечения применения менее

произвольным. Это требование вытекает из пункта 1 статьи 9 и его второго предложения («Никто не может быть подвергнут... произвольному содержанию под стражей»). Из всех положений МПГПП, где используются термины «произвольный» или «произвольно», следует, что *запрет произвольных действий должен толковаться широко.* По мнению Рабочей группы, исчерпывающего перечня признаков произвольного задержания составить невозможно, да в этом и нет необходимости: *произвольность действий должна оцениваться в свете всех соответствующих обстоятельств, связанных с конкретным случаем задержания.* Минимальное требование к соблюдению государствами запрета на произвольные задержания сводится к обеспечению того, чтобы лишение свободы не было явно несоразмерной, несправедливой, непредсказуемой или дискриминационной мерой. Кроме этого, задержание носит явно произвольный характер в том случае, если лицо лишается свободы под предлогом его (предполагаемой) психической болезни, но при этом совершенно очевидно, что причинами задержания этого лица являются его политические, идеологические или религиозные взгляды, мнения, убеждения или деятельность» (пункт 54 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 1 декабря 2004 года E/CN.4/2005/6).

ограничительных средств в качестве альтернативы содержанию в учреждениях закрытого типа. *Наличие инвалидности само по себе не является основанием для лишения свободы*; напротив, любое лишение свободы должно быть необходимым и соразмерным для цели защиты данного лица от серьезного вреда или предотвращения причинения вреда окружающим. *Лишение свободы может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и должно подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом*. Процедуры должны обеспечивать уважение мнений лица, а также обеспечивать, чтобы любые его представители действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица. Государства-участники должны предлагать помещенным в учреждения лицам программы лечения и реабилитации, отвечающие целям, которые приводятся в обоснование принудительного содержания. *Лишение свободы должно подлежать переоценке через соответствующие промежутки времени на предмет сохраняющейся необходимости в нем*. Отдельным лицам должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для обеспечения их прав, в том числе при первоначальном и периодическом судебном пересмотре законности их содержания под стражей, а также для предотвращения возникновения условий содержания под стражей, несовместимых с... [Международным пактом о гражданских и политических правах] ([пункт 19 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

[С]огласно пункту 4 статьи 9 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)], каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Это право распространяется на любое содержание под стражей на основании официального решения или с официальной санкции, *включая содержание под стражей в связи с принудительной госпитализацией*. Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу не допускаются ([пункт 7.9 Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу Т. В. и А. Г. против Республики Узбекистан](#)).

Защита права на свободу и личную неприкосновенность по отношению к отдельным категориям лиц

по отношению к несовершеннолетним лицам

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

Пункт 1 статьи 24... [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] наделяет каждого ребенка правом «на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». *Эта статья требует принятия специальных мер для защиты личной свободы и неприкосновенности каждого ребенка, в дополнение к мерам, в целом требуемым статьей 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах] в отношении каждого человека. Ребенок может быть лишен свободы лишь в качестве крайней меры и на максимально короткий допустимый срок.* Помимо других требований, применимых к каждой категории лишения свободы, *наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть главным соображением при принятии любого решения прибегнуть к лишению свободы или продлить такое лишение свободы.* Комитет признает, что иногда лишение свободы в конкретном случае само будет отвечать лучшим интересам ребенка. Помещение ребенка в специализированное учреждение представляет собой лишение свободы по смыслу статьи 9 [Пакта]. Решение лишить ребенка свободы должно быть предметом периодического рассмотрения на предмет сохраняющейся необходимости и целесообразности. Ребенок имеет право быть заслушанным, непосредственно или через юридического или иного соответствующего представителя, в связи с любым решением относительно лишения свободы, и применяемые процедуры должны быть подобраны с учетом его интересов и возраста. Право на освобождение от незаконного содержания под стражей может, в свою очередь, подразумевать возвращение ребенка в семью или помещение под альтернативную опеку, что согласуется с наилучшими интересами ребенка, а не просто предполагать предоставление ребенка самому себе ([пункт 62 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 \(Свобода и личная неприкосновенность\). Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии \(7–31 октября 2014 года\). CCPR/C/GC/35](#)).

защита права несовершеннолетнего обвиняемого лица на свободу и личную неприкосновенность в ожидании приговора суда; условия содержания несовершеннолетнего в местах лишения свободы

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека

В подпункте «b» пункта 2 статьи 10 [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] говорится, что *обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних....* В тексте этого подпункта также предусматривается, что дела, касающиеся несовершеннолетних, должны рассматриваться в кратчайшие сроки... [В] соответствии с пунктом 3 статьи 10, *в целях содействия исправлению и социальному перевоспитанию этих правонарушителей, они должны отделяться от совершеннолетних правонарушителей и им должен предоставляться режим, отвечающий их возрасту, а также соответствующий правовой статус в том, что касается условий содержания под стражей, например сокращенный рабочий день и общение с родственниками.* В статье 10 не указываются какие-либо пределы возраста несовершеннолетних нарушителей. Хотя он определяется каждым государством-участником с учетом соответствующих социальных, культурных и других условий, Комитет считает, что пункт 5 статьи 6 [Пакта] предполагает, что все лица моложе 18 лет считаются несовершеннолетними, по крайней мере в делах, касающихся уголовного правосудия ([пункт 13 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 \(Гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы\)](#)). Принято Комитетом по правам человека на его [44-й сессии \(1992 года\)](#).

Особо строгий стандарт²⁰ срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних ([пункт 9.2 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года по делу Вячеслав Бережной против Российской Федерации](#)).

²⁰ «[В] соответствии с пунктом 3 статьи 9... [[Международного пакта о гражданских и политических правах](#)] каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо «в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Комитет напоминает также, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами» ([пункт 9.2 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года по делу Вячеслав Бережной против Российской Федерации](#)).

Комитет ссылается на свое [\[3\]амечание общего порядка № 17 \(1989\) о правах ребенка](#), [\[3\]амечание общего порядка № 32 \(2007\) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения](#), в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право *как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства*. Пункт 2 b) статьи 10 усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц ([пункт 9.4 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года по делу Вячеслав Бережной против Российской Федерации](#)).

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка

Статья 37 [Конвенции \[о правах ребенка\]](#) содержит важные принципы, касающиеся лишения свободы, процессуальных прав каждого ребенка, лишённого свободы, и положения в отношении обращения с детьми, лишёнными свободы, и условий их содержания ([A/HRC/38/36, пункт 53](#)) ([пункт 82 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года](#)).

Руководящие принципы применения лишения свободы состоят в следующем:

а) арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться только в соответствии с законом и использоваться *лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени*;

б) ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом.

Арест часто является отправной точкой предварительного заключения, и государствам следует обеспечить, чтобы закон возлагал на сотрудников правоохранительных органов четкие обязательства по применению статьи 37 в контексте ареста. Государствам следует также обеспечить, чтобы дети не содержались в транспортных средствах или полицейских участках, кроме как в качестве крайней меры и в течение *как можно более короткого периода времени*, и чтобы они не содержались вместе со взрослыми, за исключением случаев, когда это отвечает их наилучшим интересам. *Приоритетное внимание следует уделять механизмам быстрой передачи в руки родителей или соответствующих взрослых* ([пункт 85 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято](#)

Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

Досудебное содержание под стражей не должно применяться, за исключением наиболее серьезных случаев, и даже в этих случаях – только после детального изучения вопроса о помещении в общину. Изъятие из системы правосудия на досудебной стадии сокращает число случаев использования содержания под стражей, однако даже в тех случаях, когда дело ребенка должно рассматриваться в системе правосудия в отношении детей, меры, не связанные с содержанием под стражей, должны быть тщательно спланированы с целью ограничения использования досудебного содержания под стражей (пункт 86 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

В законе должны быть четко определены критерии использования досудебного содержания под стражей, *в первую очередь для обеспечения явки в суд, а также в случае, если ребенок представляет непосредственную опасность для окружающих.* Если ребенок считается опасным (для себя или других), то должны применяться меры защиты ребенка. Содержание под стражей до суда должно регулярно пересматриваться и его продолжительность должна быть ограничена законом. *Все субъекты системы правосудия в отношении детей должны уделять первоочередное внимание делам детей, находящихся в предварительном заключении* (пункт 87 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

Применяя принцип назначения лишения свободы на как можно более короткий соответствующий период времени, *государства-участники должны регулярно предоставлять возможность для досрочного освобождения из-под стражи,* включая содержание под стражей в полиции, и передачи в руки родителей или других соответствующих взрослых. Необходимо обеспечить свободу усмотрения в вопросе об освобождении на определенных условиях или без них, таких как требование являться к уполномоченному лицу или в конкретное место. Внесение денежного залога не должно быть обязательным требованием, поскольку большинство детей не могут внести залог и поскольку это является дискриминацией в отношении бедных и маргинализированных семей. Кроме того, *если принимается решение об освобождении под залог, это означает, что суд в принципе признает, что ребенок должен быть освобожден, и могут быть использованы другие механизмы для обеспечения явки* (пункт 88 Замечания

общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

Каждый лишенный свободы ребенок имеет *право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи*, а также право оспаривать законность лишения его свободы в суде или другом компетентном, независимом и беспристрастном органе и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия. Комитет рекомендует, чтобы *ни один ребенок не мог быть лишен свободы, за исключением случаев, когда существует реальная угроза общественной безопасности или здоровью населения*, и призывает государства-участники установить возрастной предел, ниже которого дети не могут быть юридически лишены свободы, например в возрасте 16 лет (пункт 89 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности этого лишения свободы или его продолжения. Комитет также рекомендует государствам-участникам *обеспечить регулярный пересмотр досудебного содержания под стражей с целью его прекращения*. В случаях, когда условно-досрочное освобождение ребенка во время или до его первой явки (в течение 24 часов) невозможно, ребенку должны быть предъявлены официальные обвинения в совершении предполагаемых преступлений и он должен быть доставлен в суд или другой компетентный, независимый и беспристрастный орган или судебный орган для рассмотрения дела как можно скорее, но не позднее чем через 30 дней после вступления в силу решения о предварительном заключении. Памятуя о практике многократного и/или длительного перерыва в судебных слушаниях, Комитет настоятельно призывает государства-участники установить максимальное число и продолжительность отсрочек и ввести правовые или административные положения, обеспечивающие принятие судом или другим компетентным органом окончательного решения по обвинениям не позднее чем через 6 месяцев после первоначальной даты задержания, в противном случае ребенок должен быть освобожден (пункт 90 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года).

Каждый лишенный свободы ребенок должен содержаться отдельно от взрослых, в том числе в полицейских участках. Ребенок, лишенный свободы,

не должен помещаться в центр или тюрьму для взрослых, поскольку имеются многочисленные доказательства того, что это ставит под угрозу его здоровье и элементарную безопасность, а также его будущую способность оставаться за рамками преступного мира и reintegrироваться в общество. Допустимое исключение из принципа отделения детей от взрослых, предусмотренное в пункте «с» статьи 37 Конвенции («если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует»), *должно толковаться в узком смысле, и удобство для государств-участников не должно перевешивать наилучшие интересы* ([пункт 92 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года](#)).

Вышеуказанное правило²¹ не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть переведен в учреждение для взрослых как только ему исполняется 18 лет. *Должна быть возможность для его дальнейшего пребывания в учреждении для детей, если это соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей, находящихся в данном учреждении* ([пункт 93 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года](#)).

Каждый лишенный свободы ребенок имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий. Для облегчения возможности посещения ребенка следует помещать в учреждение, находящееся как можно ближе к месту проживания его семьи. Особые обстоятельства, которые могут ограничить эту связь, следует четко оговорить в законе, и их нельзя оставлять на усмотрение властей ([пункт 94 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года](#)).

Комитет подчеркивает, что *во всех случаях лишения свободы необходимо соблюдать, в частности, следующие принципы и правила:*

а) содержание под стражей *без связи с внешним миром не допускается* для лиц, не достигших 18 лет;

б) детям должны быть *обеспечены физические условия и размещение, способствующие целям реинтеграции* посредством помещения в интернатные учреждения. Должное внимание следует уделять их потребностям в

²¹ Каждый лишенный свободы ребенок должен содержаться отдельно от взрослых, в том числе в полицейских участках.

неприкосновенности частной жизни, сенсорных стимулах и возможностях для общения со своими сверстниками и в занятиях спортом, физическими упражнениями, искусством и проведением досуга;

с) каждый ребенок имеет *право на образование*, отвечающее его потребностям и способностям, в том числе в отношении сдачи экзаменов, и предназначенное для его подготовки к возвращению в общество; кроме того, каждый ребенок должен, в соответствующих случаях, проходить профессиональную подготовку по специальностям, которые могут пригодиться для его будущего трудоустройства;

д) каждый ребенок имеет *право быть осмотренным врачом* или практикующим специалистом сразу же после поступления в учреждение для содержания под стражей или исправительное учреждение и должен получать надлежащую медицинскую помощь для поддержания физического и психического здоровья на всем протяжении своего пребывания в учреждении, которая должна предоставляться, если это возможно, учреждениями и службами здравоохранения, имеющимися в общине;

е) персонал учреждения должен *поощрять и облегчать частые контакты ребенка с внешним миром*, включая общение с семьей, друзьями и другими лицами, в том числе с представителями имеющих надежную репутацию организаций, и возможность для посещения дома и встречи с семьей. Не должно быть никаких ограничений возможности ребенка общаться конфиденциально и в любое время со своим адвокатом или другим помощником;

ф) *применение спецсредств или силы может осуществляться лишь в тех случаях, когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам и только когда исчерпаны все другие возможности контроля*. Спецсредства не должны применяться для обеспечения соблюдения требований, и их использование не должно предполагать преднамеренное причинение боли. Они ни в коем случае не должны использоваться в качестве средства наказания. Применение спецсредств или силы, включая физические, механические и медицинские или фармакологические средства, следует осуществлять под пристальным, непосредственным и постоянным контролем врача и/или психолога. Персонал учреждения должен получать соответствующую подготовку в отношении применимых норм, а сотрудники, применяющие спецсредства или силу в нарушение установленных правил и норм, должны быть подвергнуты соответствующему наказанию. Государствам следует регистрировать, отслеживать и оценивать все случаи применения спецсредств или силы и обеспечивать, чтобы их число было сведено к минимуму;

г) *любые дисциплинарные меры должны быть совместимы с поддержанием присущего ребенку достоинства и с основополагающими целями ухода в специализированных учреждениях*. Дисциплинарные меры, применяемые в нарушение статьи 37 Конвенции, должны быть строго

запрещены, включая телесные наказания, помещение в темную камеру, одиночное заключение или любое другое наказание, которое может поставить под угрозу физическое или психическое здоровье или благополучие соответствующего ребенка, и дисциплинарные меры не должны лишать детей их основных прав, таких как посещения законным представителем, семейные контакты, питание, вода, одежда, постельные принадлежности, образование, занятия спортом или значимые ежедневные контакты с другими;

h) *одиночное заключение не должно применяться в отношении ребенка.* Любое разлучение ребенка с другими лицами должно осуществляться в течение как можно более короткого периода времени и использоваться только в качестве крайней меры для защиты ребенка или других лиц. В тех случаях, когда считается необходимым держать ребенка отдельно, это следует делать в присутствии или под непосредственным надзором должным образом подготовленного сотрудника, при этом должны быть указаны причины и продолжительность применения этой меры;

i) *каждый ребенок должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой*, содержание которой не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или любой другой соответствующий независимый орган и быть незамедлительно проинформированным о принятом решении. Дети должны знать свои права, знать о доступе к механизмам подачи просьб и жалоб и иметь легкий доступ к таким механизмам;

j) *независимые и квалифицированные инспекторы должны быть наделены правом проведения регулярных инспекций, а также незапланированных инспекций по собственной инициативе; они должны уделять особое внимание проведению бесед с детьми, содержащимися в учреждениях, в конфиденциальной обстановке....* [\(пункт 95 Замечания общего порядка № 24 \(2019\) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/24. Размещено 18 сентября 2019 года\).](#)

Когда компетентный орган (как правило, прокуратура) возбуждает судебное разбирательство, должны применяться принципы объективного и справедливого судебного разбирательства... В то же время система правосудия по делам несовершеннолетних должна обеспечивать широкие возможности для применения к детям, находящимся в конфликте с законом, социальных и/или воспитательных мер, а также строгого ограничения использования лишения свободы и особенно досудебного содержания под стражей в качестве крайней меры. На этапе вынесения решения по делу лишение свободы должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (пункт «b» статьи 37) [[Конвенции о правах ребенка](#)]. Это значит, что государства-участники должны иметь службу пробации с хорошо

подготовленным персоналом, с тем чтобы обеспечить максимальное и эффективное использование таких мер, как приказы об осуществлении контроля и надзора, пробация, надзор на уровне общины или центра ежедневного учета, а также возможность скорейшего освобождения из-под стражи ([пункт 28 Замечания общего порядка № 10 \(2007\). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Принято Комитетом по правам ребенка на его 44-й сессии](#), CRC/C/GC/10. Размещено 25 апреля 2007 года).

[С]татья 25 [Конвенции \[о правах ребенка\]](#)²² не относится к лишению свободы в уголовном контексте, а направлена на распространение уже признанных в статьях 37 и 40 Конвенции гарантий правосудия в отношении несовершеннолетних на те случаи, когда ребенок «был помещен компетентными органами в специализированное учреждение с целью ухода за ним, его защиты или восстановления его физического или психического здоровья» ([пункт 5.5 Соображений Комитета по правам ребенка от 19 сентября 2023 года по делу Д.Э.П. против Аргентины](#)).

защита права несовершеннолетнего лица на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка

Каждый ребенок всегда наделен основополагающим правом на свободу личности и свободу от содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства. Комитет по правам ребенка установил, что содержание под стражей любого ребенка в силу его миграционного статуса или миграционного статуса родителей является нарушением прав ребенка и нарушает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка²³. В этой связи оба комитета неоднократно подтверждали, что дети никогда не должны заключаться под стражу по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей и что государства должны безотлагательно и полностью прекратить или искоренять практику содержания детей под стражей на основании

²² В силу указанного конвенционного положения «[г]осударства - участники признают право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического, либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке».

²³ См. [Основные принципы и Руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд \(A/HRC/30/37, приложение\)](#), в частности принцип 21, пункт 46, и руководящее положение 21.

иммиграционного законодательства. Любые виды иммиграционного содержания детей под стражей должны быть запрещены законом, и такой запрет должен полностью соблюдаться на практике [\(пункт 5 Совместного замечания общего порядка № 4 \(2017\) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 \(2017\) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23\).](#)

Под иммиграционным содержанием под стражей комитеты понимают любую ситуацию, в которой ребенок лишается свободы *по причинам, связанным со своим миграционным статусом* или миграционным статусом своих родителей, независимо от того, как называется или обосновывается действие, в результате которого ребенок лишается свободы, или как называется объект или место, где содержится лишенный свободы ребенок²⁴. В соответствии со своими предыдущими рекомендациями под *причинами, связанными с миграционным статусом*, комитеты понимают миграционный статус того или иного лица или его статус проживания в стране или отсутствие такового независимо от того, связан ли он с незаконным въездом в страну или пребыванием в ней без законных оснований [\(пункт 6 Совместного замечания общего порядка № 4 \(2017\) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 \(2017\) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23\).](#)

Комитет по правам ребенка, и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей подчеркивают, что *дети не должны подлежать уголовной ответственности или наказанию, например*

²⁴ Лишение свободы определяется в пункте 2 статьи 4 [Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#) как «любая форма содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа». Правило 11 [Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы](#), гласит: «Для целей настоящих Правил используются следующие определения: ... b) *лишение свободы означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа*».

содержанию под стражей, в силу их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей. Иррегулярный въезд в страну и пребывание в ней как таковые не являются преступлениями против личности, собственности или национальной безопасности. Установление уголовной ответственности за иррегулярный въезд в страну и пребывание в ней выходит за рамки законного стремления государств-участников контролировать и регулировать миграцию и приводит к произвольному лишению свободы (пункт 7 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В 2005 году Комитет по правам ребенка указал в отношении несопровождаемых и разлученных с семьями детей, что детей не следует лишать свободы и что основанием для содержания под стражей не может служить исключительно то обстоятельство, что ребенок является несопровождаемым или разлученным, или его миграционный статус либо его статус проживания в стране или отсутствие такового (пункт 8 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты особо отмечают тот вред, который наносит любое лишение свободы, и те негативные последствия, которые иммиграционное содержание под стражей детей может иметь для их физического и психического здоровья и развития даже в тех случаях, когда они задерживаются на непродолжительный период времени или содержатся вместе с семьей. Как указывает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, «в контексте применения административных мер ... лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоразмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами» (пункт 9 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав

человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В пункте «b» статьи 37 Конвенции о правах ребенка предусмотрен общий принцип, согласно которому *лишение свободы ребенка может использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени*. Вместе с тем правонарушения, связанные с иррегулярным въездом или пребыванием, ни при каких обстоятельствах не могут иметь последствия, аналогичные вытекающим из совершения преступления. Таким образом, возможность помещения под стражу детей только в качестве крайней меры, которая может применяться в других обстоятельствах, например в рамках ювенальной уголовной юстиции, не распространяется на иммиграционные процедуры, поскольку это противоречило бы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и праву на развитие (пункт 10 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

[Г]осударствам следует в рамках законодательства, политики и практики использовать – в полном соответствии с наилучшими интересами детей и их правами на свободу и семейную жизнь – варианты, позволяющие детям оставаться со своими родственниками и/или опекунами в не связанных с лишением свободы и изоляцией от общества условиях, пока решается вопрос об их иммиграционном статусе и производится оценка наилучших интересов детей, а также перед возвращением. Оставшись без сопровождения взрослых, дети имеют право на особую защиту и помощь со стороны государства в форме альтернативного ухода и размещения в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми. В случае сопровождаемых детей необходимость избежать разлучения родственников не является достаточным основанием, оправдывающим лишение свободы ребенка. Когда наилучшие интересы ребенка требуют размещения всех членов семьи вместе, императивное требование не допускать лишения ребенка свободы распространяется на родителей ребенка и обязывает власти выбирать альтернативные варианты размещения всей семьи, не связанные с помещением под стражу (пункт 11 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в

отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

*Меры, предлагаемые детям и их родственникам, не должны подразумевать лишения свободы ребенка или его семьи в любой форме и должны основываться на этических принципах заботы и защиты, а не принципах правоприменения*²⁵ (пункт 12 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Несопровождаемые и разлученные дети должны размещаться в учреждениях национальной/местной системы альтернативного ухода, предпочтительно в учреждениях семейного типа вместе с семьями их владельцев, если такие учреждения имеются, или в коммунальных центрах, когда таких учреждений нет. Эти решения должны приниматься в рамках обеспечивающей интересы детей процедуры с предоставлением надлежащих правовых гарантий, включая право ребенка быть заслушанным, иметь доступ к правосудию и оспаривать в суде любое решение, которое может лишить его свободы²⁶; при принятии таких решений следует учитывать уязвимость и потребности детей, в том числе по признаку пола, инвалидности, возраста, психического здоровья, беременности или других условий (пункт 13 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 года CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

²⁵ См. Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. Резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи ООН, приложение. A/RES/64/142. Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/470/37/pdf/n0947037.pdf>

²⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, в частности руководящее положение 18 (см. A/HRC/30/37, пункт 100).

по отношению к лицам с ограниченными возможностями²⁷

Правовые позиции Комитета ООН по правам инвалидов

Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом «b» статьи 25 [Конвенции](#) [о правах инвалидов] государства-участники обязаны предоставлять те услуги в сфере здравоохранения, которые необходимы инвалидам непосредственно по причине их инвалидности, включая раннюю диагностику, а в подходящих случаях – услуги, призванные свести к минимуму и предотвратить дальнейшее возникновение инвалидности. В свете этого положения, рассматриваемого совместно с пунктом 2 статьи 14 Конвенции, Комитет напоминает о том, что *государства-участники несут особую ответственность за соблюдение прав человека в тех случаях, когда тюремные власти осуществляют серьезный контроль или имеют власть над инвалидами, лишенными свободы по решению суда (пункт 11.6 Соображений Комитета по правам инвалидов от 20 сентября 2018 года по делу Мунир аль-Адам против Саудовской Аравии).*

[Право на] свободу и личную неприкосновенность является одним из самых ценных прав, которыми наделен каждый человек. В частности, все инвалиды, и особенно лица с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями, имеют право на свободу в соответствии со статьей 14 [Конвенции](#) [о правах инвалидов] ([пункт 8.8 Соображений Комитета по правам инвалидов от 30 августа 2019 года по делу Кристофер Лео против Австралии](#)).

Комитет подчеркивает, что государства-участники располагают особыми возможностями для защиты прав лиц, лишенных свободы, в силу того, что они осуществляют контроль над этими лицами, включая предупреждение любых форм обращения, противоречащих статье 15 [[Конвенции о правах инвалидов](#)], и обеспечение прав, закрепленных в Конвенции. В этом контексте *власти государства-участника должны уделять особое внимание конкретным потребностям и возможной уязвимости соответствующего лица, в том числе по причине его инвалидности. Комитет напоминает, что непринятие соответствующих мер и непредоставление достаточных разумных приспособлений, когда этого требуют лишенные свободы инвалиды, может представлять собой*

²⁷ Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями.](#)

нарушение пункта 2 статьи 15 Конвенции [\(пункт 8.9 Соображений Комитета по правам инвалидов от 30 августа 2019 года по делу Кристофер Лео против Австралии\)](#).

Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 b) статьи 14 [Конвенции](#) наличие инвалидности ни в коем случае не должно становиться основанием для лишения свободы. Аналогичным образом, согласно [Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, интернирование лиц на основании наличия у них фактического или мнимого психосоциального или интеллектуального нарушения запрещено](#), и государства-участники должны принимать все необходимые меры для предупреждения и искоренения практики принудительного интернирования по причине инвалидности [\(пункт 10.8 Соображений Комитета по правам инвалидов от 6 сентября 2019 года по делу Артуро Медина Вела против Мексики\)](#).

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В.... пункте 2 [статье 14 [Конвенции](#) о правах инвалидов].... подтверждается, что все инвалиды, лишенные свободы, имеют *право на процессуальные и основные гарантии наравне с другими*, включая обеспечение разумного приспособления. Таким образом, государства-участники обязаны незамедлительно:

а) *воздерживаться* от любых действий, которые незаконно или произвольно ущемляют право на свободу, и от санкционирования такой практики;

б) *защищать* это право от практики частных субъектов, таких как медицинские работники и поставщики жилья и/или социальных услуг;

с) *принимать позитивные меры* для содействия осуществлению права на свободу [\(пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54\)](#).

Право на свободу лиц пересекается и взаимодействует с другими правами человека и основными свободами в соответствии с [Конвенцией](#) [о правах инвалидов]. Эти права включают в себя, не ограничиваясь этим, равенство и недискриминацию (статья 5), право на жизнь (статья 10), равенство перед законом (статья 12), доступ к правосудию (статья 13),

свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 15),
 свободу от эксплуатации, насилия и надругательства (статья 16),
 защиту личной целостности (статья 17),
 свободу передвижения и гражданство (статья 18),
 право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество (статья 19),
 свободу выражения мнения и убеждений и доступ к информации (статья 21),
 неприкосновенность частной жизни (статья 22),
 право на здоровье, включая право на свободное и информированное согласие (статья 25),
 право на труд и занятость (статья 27), право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту (статья 28)
 и право на участие в политической и общественной жизни (статья 29)
[\(пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54\).](#)

Хотя инвалиды могут быть арестованы или задержаны на законных основаниях наравне с другими, подпункт «b» пункта 1 статьи 14 [[Конвенции о правах инвалидов](#)] не допускает никаких исключений, в соответствии с которыми люди могут быть лишены свободы по причине их фактической или предполагаемой инвалидности. Любое лишение свободы на названных основаниях будет носить дискриминационный и, соответственно, незаконный и произвольный характер. Такие случаи включают в себя, в частности, помещение инвалидов в специализированные учреждения, их принудительную госпитализацию в психиатрические клиники, их содержание под стражей по причине невозможности предстать перед судом в силу неправоеспособности, освобождение от уголовной ответственности или другие механизмы выведения из системы уголовного правосудия
[\(пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54\).](#)

Комитет по правам инвалидов далее указал, что этот абсолютный запрет²⁸ применяется также в тех случаях, когда для обоснования лишения свободы используются дополнительные факторы, такие как предположительная «угроза для себя и других» или необходимость лечения

²⁸ «Статья 14 [Конвенции о правах инвалидов] устанавливает абсолютный запрет на лишение свободы на основании инвалидности» [\(пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54\).](#)

или ухода. В этой связи Комитет напомнил о том, что в процессе подготовки [Конвенции](#) широко обсуждалась необходимость включения какого-либо определения («только» или «исключительно»). Государства выступили против этих предложений, заявив, что они могут привести к неправильному толкованию и допускать случаи лишения свободы на основании инвалидности при наличии других факторов. Кроме того, не было включено предложение о проведении периодического пересмотра, поскольку такое положение противоречило бы прямому запрету на лишение свободы на основании инвалидности и могло бы привести к толкованию, согласно которому содержание под стражей на основании инвалидности допускается при наличии определенных гарантий. Таким образом, работа по подготовке Конвенции подтверждает намерение *установить абсолютный запрет* ([пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Помещение инвалида в учреждение без его согласия или с согласия лица, принимающего решения вместо него, противоречит праву на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество (статья 19 [[Конвенции о правах инвалидов](#)]). Неоказание государством надлежащей поддержки инвалидам, необходимой для независимого проживания в обществе, не может служить законным основанием для лишения свободы. Аналогичным образом помещение ребенка вне семьи в учреждение или интернат на основании фактической или предполагаемой инвалидности ребенка и/или его родителей или законных опекунов является дискриминационным и, следовательно, произвольным и незаконным ([пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Лишение свободы по причине объявления неспособным предстать перед судом в силу неправоеспособности или непривлечение к уголовной ответственности по причине «безумия» или «невменяемости» противоречит праву на личную свободу и доступ к правосудию (статья 13 [[Конвенции о правах инвалидов](#)]). В таких случаях в отношении данного лица обычно прекращается разбирательство и принимаются меры безопасности, влекущие за собой лишение свободы и принудительное лечение, часто бессрочное или значительно более длительное, чем если бы это лицо было осуждено за преступление в соответствии с обычными процедурами, что равносильно отказу ему в тех же процессуальных гарантиях, что и другим людям.... Государства обязаны обеспечивать, *чтобы судебные гарантии и гарантии защиты прав обвиняемых в совершении преступлений распространялись на всех инвалидов, уделяя особое внимание презумпции невиновности, праву предстать перед судом и праву на справедливое судебное разбирательство*, включая предоставление процессуальных и учитывающих возраст и пол

условий ([пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Помещение детей-инвалидов вне семьи в специализированные учреждения или дома-интернаты для целей воспитания представляет собой произвольное лишение свободы, которое также противоречит праву на уважение дома и семьи (статья 23 [Конвенции о правах инвалидов]). Соответственно, если ближайшие родственники не в состоянии ухаживать за ребенком-инвалидом, государства должны обеспечивать альтернативный уход за счет привлечения более дальних родственников, а в случае отсутствия таковых – за счет создания семейных условий в общине. Следует пересмотреть понятие «соответствующих учреждений» согласно статье 20 Конвенции о правах ребенка и [Руководящим указаниям по альтернативному уходу за детьми](#) в свете более высоких стандартов, закрепленных в Конвенции о правах инвалидов. Как признается в статье 41 Конвенции, ее осуществление не должно затрагивать какие-либо положения международного права, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка ([пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Государства обязаны принимать надлежащие меры для защиты права на свободу и личную неприкосновенность инвалидов *от его ущемления третьими сторонами*. Государства должны защищать инвалидов от содержания в специализированных учреждениях или общинных заведениях, находящихся в ведении неправительственных и частных организаций. Они также должны защищать их от неправомерного лишения свободы со стороны работодателей, школ и больниц. Кроме того, государства должны защищать инвалидов от лишения свободы на дому, включая домашнее заключение, сковывание движений и «пасунг»²⁹ ([пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Отказ в правоспособности часто является как причиной, так и следствием лишения свободы; он может использоваться в качестве основания для помещения в специализированное учреждение или принудительной госпитализации и тесно связан с передачей из системы уголовного правосудия в специализированные медицинские учреждения. Лишение свободы может также приводить к ограничению правоспособности.

²⁹ *Пасунг* - это термин, используемый в Индонезии и ряде других стран для обозначения уединения и сдерживания людей с психическими заболеваниями в обществе, обычно дома в кругу семьи.

Например, в некоторых правовых системах помещение лица в специализированное учреждение автоматически приводит к формальному лишению правоспособности вследствие недееспособности, и само учреждение становится его опекуном. Принудительная госпитализация в большинстве случаев также влечет за собой принудительное медицинское вмешательство. Кроме того, лица, лишённые правоспособности, имеют ограниченные возможности оспорить свое помещение в учреждение или принудительную госпитализацию, поскольку им часто отказывают в возможности обращаться за юридической помощью и участвовать в судебном разбирательстве ([пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Инвалиды, лишённые свободы, должны пользоваться наравне с другими всеми процессуальными и основными гарантиями, установленными национальным и международным правом, включая

право быть незамедлительно информированными о причинах ареста, право на судебный контроль за законностью задержания и право на немедленное освобождение и компенсацию за незаконный или произвольный арест или задержание.

В пункте 2 статьи 14 [Конвенции](#) поясняется, что все эти процессуальные и основные гарантии применяются в случаях, когда инвалиды лишены свободы «на основании какой-либо процедуры», *т. е. в связи с любым видом уголовного, гражданского или административного ареста или задержания*, включая лишение свободы в связи с психическим расстройством ([пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Важное значение для защиты права на личную свободу имеет *доступ к правосудию*. Государства обязаны обеспечить эффективный доступ к правосудию для лишённых свободы инвалидов на равной с другими основе, с тем чтобы облегчить их участие во всех судебных разбирательствах для пересмотра законности их содержания под стражей и получения компенсации и возмещения. Это обязательство включает в себя обеспечение доступности полицейских участков и судов, эффективный доступ к информации и связи, а также обеспечение надлежащих процессуальных условий ([пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Закрепленное в [Конвенции](#) понятие *поддержки* может играть определенную роль в сдерживании применения режимов содержания под стражей инвалидов и других принудительных мер..... Например, в то время

как в настоящее время в большинстве правовых систем реагирование во время кризисных ситуаций по умолчанию заключается в отмене правоспособности лица и в санкционировании его недобровольного помещения в специализированное учреждение, предусмотренная в Конвенции парадигма поддержки предполагает *непринудительные меры поддержки в рамках или вне сектора здравоохранения*. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что обязательство положить конец лишению свободы на основании инвалидности не зависит от оказания поддержки. *Государства должны выполнять свое обязательство по оказанию поддержки наряду со своим обязательством по недопущению лишения свободы на основе инвалидности*. Отсутствие поддержки в обществе не может оправдывать лишение свободы ([пункт 56 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Специальный докладчик вновь заявляет, что содержание под стражей инвалидов на основании «опасности для себя или других лиц», «потребности в уходе» или «медицинской необходимости» является незаконным и произвольным.

Во-первых, оно носит дискриминационный характер, поскольку применяется только или несоразмерно широко к лицам с фактическими или предполагаемыми нарушениями, особенно лицам с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, лицам с аутизмом и лицам, страдающим слабоумием.

Во-вторых, оно влечет за собой лишение человека правоспособности принимать решения относительно ухода, лечения и помещения в больницу или специализированное учреждение, а также нарушение прав на неприкосновенность личности и свободу от пыток и жестокого обращения.

В-третьих, оно не является ни необходимым, ни соразмерным, поскольку нарушает основополагающее содержание права на свободу и личную неприкосновенность и не достигает цели, к которой стремится законодатель. Помимо этого, оно может препятствовать выздоровлению людей и повторно травмировать тех, кто ранее уже подвергался жестокому обращению. Кроме того, все больше данных свидетельствуют о положительном воздействии принудительных методов поддержки как в самой системе здравоохранения, так и вне ее ([пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Критерий «опасности для других» сам по себе является произвольным и несправедливым, поскольку приводит к лишению свободы инвалидов, которые не совершили никакого фактического преступления, что противоречит общему принципу презумпции невиновности. Лицо,

фактически совершившее преступление, должно иметь возможность доступа к правосудию наравне с другими, пользуясь теми же процессуальными гарантиями. Несмотря на вышесказанное, необходим радикально иной подход к уголовному наказанию, чтобы избежать перепредставленности инвалидов в тюрьмах, связанной с дискриминацией в рамках судопроизводства и социальной изоляцией. Одним из направлений, заслуживающих внимания, является реституционное правосудие, в рамках которого основное внимание уделяется реабилитации правонарушителей путем возмещения ущерба, причиненного жертвам и обществу в целом ([пункт 62 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Инвалиды должны иметь доступ к правосудию наравне с другими для оспаривания любого лишения свободы. С этой целью государства должны обеспечивать, чтобы инвалиды имели доступ к процессуальным и соответствующим возрасту разумным приспособлениям, включая возможность принятия решений на основе поддержки, на всех этапах юридического процесса до, во время и после судебного разбирательства. Государства должны также способствовать надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия ([пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

Государства должны гарантировать, чтобы все инвалиды, которые подверглись произвольному лишению свободы и/или эксплуатации, насилию или злоупотреблениям в любой форме в контексте такой практики, имели доступ к адекватному возмещению и компенсации, включая, в соответствующих случаях, реституцию, компенсацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Если содержание под стражей признается произвольным, реституция неизбежно подразумевает восстановление свободы³⁰ ([пункт 74 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов. Права инвалидов. Размещен 11 января 2019 года A/HRC/40/54](#)).

³⁰ [Основные принципы и Руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд](#), пункт 26.

по отношению к пожилым лицам

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Один из ключевых вопросов для Рабочей группы в отношении лишения свободы пожилых людей связан с самим значением термина «лишение свободы». В рамках своего мандата Рабочая группа отметила, что задержания могут происходить и действительно происходят в самых разных контекстах. Следовательно, пожилые люди могут быть лишены свободы в рамках уголовного правосудия (например, в тюрьмах, следственных изоляторах и полицейских участках), а также в других условиях, в том числе в ходе миграционных процедур или в контексте здравоохранения и социального обеспечения. В то время как содержание под стражей в условиях уголовного правосудия явно равнозначно лишению свободы, сформулировать аналогичное определение в отношении других контекстов не так просто ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Проблема возникает в тех случаях, когда узкое толкование термина «лишение свободы» применяется к другим таким условиям, и в связи с этим Рабочая группа утверждает, что *в каждом случае предполагаемое лишение свободы надлежит рассматривать с учетом конкретных обстоятельств дела*. В этой связи Рабочая группа вновь заявляет, что лишение свободы — это *вопрос не только юридического определения, но и факта, и если то или иное лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания* ([пункт 58 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Рассматривая добровольное согласие лица на применение меры по ограничению свободы, зачастую имеющее исключительную значимость в связи с лишением свободы пожилых людей, особенно в условиях медико-санитарных учреждений и учреждений социального обеспечения, Рабочая группа предостерегает от злоупотреблений данным элементом (добровольность согласия). Как уже ранее заявлялось, *любые утверждения о том, что то или иное лицо находится в определенном месте по его собственной воле, на самом деле должны соответствовать действительности, чтобы ситуация не была приравнена к лишению свободы* ([пункт 60 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Рабочая группа признает уязвимость положения пожилых людей, которое может усугубляться условиями содержания под стражей, в первую очередь тем, что *касается надлежащего обеспечения жизненно важных медицинских услуг*, которые практически отсутствуют в большинстве мест лишения свободы. Так, например, Рабочая группа призвала прекратить задержания пожилых людей в связи с миграцией, а недавно, в контексте глобальной пандемии COVID-19, призвала государства пересмотреть вопрос о задержании лиц старше 60 лет ([пункт 62 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Рабочая группа также отмечает, что гарантии, установленные международным правом прав человека посредством положений статьи 9 [Всеобщей декларации прав человека](#) и для соответствующих государств-участников статьи 9 Пакта, должны особенно строго соблюдаться в отношении лишения свободы пожилых лиц. *В силу своего возраста такие лица могут находиться в положении уязвимости и даже сталкиваться с ее перекрестными и множественными формами.* Следовательно, может потребоваться адаптация механизмов обеспечения их основных прав, таких как право на юридическую помощь и право оспаривать законность их задержания ([пункт 63 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 21 июля 2022 года. A/HRC/51/29](#)).

Вопросы оказания консульской помощи лишенным свободы лицам

Практика специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Консульская помощь или консульская защита является прежде всего превентивным механизмом, являющимся важной гарантией соблюдения международных стандартов для лиц, арестованных и задержанных в иностранном государстве. Благодаря ей задержанные, равно как и сотрудники консульства страны, гражданином которой является задержанный (представляемого государства), наделяются определенными консульскими правами, такими как *право свободно общаться с задержанными гражданами данной страны, иметь к ним доступ и незамедлительно получать информацию об их аресте* ([пункт 51 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года A/HRC/39/45](#))³¹.

³¹ «Дипломатическая защита, со своей стороны, действует только в случае совершения задерживающим государством международно-противоправного деяния, например такого деяния, в результате которого был нанесен вред гражданину представляемого государства (т. е. государству его гражданства). Она представляет собой механизм правовой защиты,

В случаях, когда происходит задержание лица с двойным гражданством одним из государств гражданства, общая практика заключается в том, что одно государство гражданства настаивает на оказании консульской помощи лицу с двойным гражданством, задержанным другим государством гражданства, *только с согласия последнего* ([пункт 53 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года A/HRC/39/45](#)).

В своей практике Рабочая группа приходила к конкретным выводам в отношении консульской помощи и дипломатической защиты в тех случаях, когда задерживающее государство в противоречие международным нормам не предоставило консульских прав. В большинстве из этих случаев *право на консульскую помощь рассматривалось вместе с правом на доступ к адвокату....* Рабочая группа также ясно заявила, что консульская защита влечет за собой обязанность информировать не только государственных служащих, но и семью, и что консульский доступ означает «конфиденциальную консульскую помощь» ([пункт 54 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года A/HRC/39/45](#)).

Консульские права, такие как право быть информированным о таких правах³² в момент задержания, право на конфиденциальный доступ консульских должностных лиц и право на юридическое представительство, имеют ключевое значение для предотвращения пыток и неправомерного

который может быть задействован в случае межгосударственного спора в связи с международно-противоправным деянием. Осуществление дипломатической защиты от лица своих граждан является скорее правом, а не обязанностью государства. Вместе с тем возможно существует некоторая ограниченная обязанность государства изучить вопрос об осуществлении или неосуществлении дипломатической защиты в том или ином конкретном случае. Хотя дипломатическая защита не кодифицирована, она представляет собой принцип обычного международного права и имеет жизненно важное значение для защиты прав человека» ([пункт 52 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года A/HRC/39/45](#)).

³² Консульская помощь представляет собой важнейший инструмент защиты лиц, содержащихся под стражей, от пыток и неправомерного обращения, особенно в случаях, когда иностранные граждане подозреваются и заключаются под стражу в связи с предполагаемыми преступлениями против государства, такими как терроризм, шпионаж или государственная измена. В то время как риск пыток и неправомерного обращения угрожает в общем всем лицам, содержащимся под стражей, их уязвимость усиливается в случаях заключения под стражу за рубежом, ведь задержанные могут не понимать местного языка, не иметь контактов в стране и не знать ее правовую систему и традиции.

обращения. А в тех случаях, когда такие права не предоставляются или их предоставление откладывается, риск применения пыток и неправомерного обращения повышается ([пункт 56 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года A/HRC/39/45](#)).

Рабочая группа пришла к выводу о том, что *иностранные граждане, обвиняемые в совершении преступления и заключенные под стражу, подвергаются особому риску нарушений права на справедливое судебное разбирательство*. Доступ к внешнему миру, в том числе в форме посещения должностными лицами консульства, является одним из важных компонентов обеспечения содержащимся под стражей лицам справедливого судебного разбирательства. Что касается иностранных граждан, задержанных за границей, то встреча с консульским сотрудником может оказаться для них единственным каналом информирования о путях осуществления их прав на справедливое судебное разбирательство, например права на процедуру *хабеас корпус*³³ и права на эффективный доступ к адвокату. Таким образом, консульская помощь может способствовать справедливому судебному разбирательству путем обеспечения заключенным под стражу лицам эффективного доступа к адвокату, гарантий предоставления доказательств невиновности, например того, что задержанный гражданин не участвовал в совершении.... преступления, мониторинга судебного процесса путем регулярного посещения всех судебных заседаний и обеспечения предоставления положительной характеристики на гражданина в момент вынесения приговора. Соответственно, консульская помощь и/или дипломатическая защита могут сыграть огромную роль в судьбе лица, произвольно задержанного за рубежом, поскольку эти механизмы могут обеспечить освобождение и возвращение таких лиц, а также предотвратить несправедливость в ходе судебного разбирательства, пытки и неправомерное обращение ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 2 июля 2018 года. A/HRC/39/45](#)).

[К]онсульская помощь является бесценной защитой для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местных законов, обычаев и языка ([пункт 57 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. A/HRC/48/55. Размещен 6 августа 2021 года](#)).

[П]раво быть безотлагательно проинформированным о праве на консульскую помощь согласно подпункту «b» пункта 1 статьи 36 [Венской конвенции о консульских сношениях](#) распространяется на всех задержанных

³³ См. [Основные принципы и Руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд \(A/HRC/30/37\)](#), руководящее положение 21, пункт 110.

иностранных граждан. Нарушения этого и других прав, гарантированных в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Венской конвенции, представляют собой *серьезные нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство* в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта, а также пунктом 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме ([пункт 58 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. A/HRC/48/55. Размещен 6 августа 2021 года](#)).

Практика международных договорных органов ООН по вопросу защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении индивидуальных сообщений (на примере отдельных соображений (решений))

В сфере административно-правовых отношений

вопросы принудительной госпитализации

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «Зинаида Мухортова против Республики Казахстан»](#)³⁴.

Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 28 октября 2019 года. Сообщение № 2920/2016³⁵.

Правовые позиции Комитета: помещение в психиатрическое учреждение и проведение лечения в нем против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9 Пакта... [В] пункте 1 статьи 9 содержится требование, согласно которому лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении верховенства права. Во втором предложении пункта 1 [статьи 9 Пакта] установлен запрет на произвольный арест или произвольное содержание под стражей, в третьем - на незаконное лишение свободы, т.е. лишение свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Эти два запрета накладываются в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут быть как произвольными, так и незаконными. Комитет напоминает о

³⁴ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2020).

³⁵ Автором сообщения являлась гражданка Казахстана. Автор утверждала, что ее принудительная госпитализация и трехкратное задержание для помещения в психиатрическую больницу (12 января, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) являлись нарушением ее прав по статьям 7, 9 Пакта. Комитет установил нарушение статей 7 и 9 Пакта.

том, что понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий (пункт 7.3 Соображений).

[Поскольку] государства могут считать психическое здоровье отдельного лица нарушенным до такой степени, что для избежания ущерба этому лицу или другим принятие постановления о принудительной госпитализации является неизбежным, Комитет считает - недобровольная госпитализация может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого... периода времени, и должна подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом. Процедуры должны обеспечивать уважение мнений лица, а также обеспечивать, чтобы любые его представители действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица (пункт 7.4 Соображений).

Комитет отмечает, что, хотя право на личную свободу не абсолютно, задержание является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана только тогда, когда другие, менее жесткие меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица (пункт 7.14 Соображений).

Комитет подчеркивает, что, хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана для целей защиты жизни и здоровья человека, незаконное и произвольное помещение в больничный стационар может стать причиной психических и физических страданий и, следовательно, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта (пункт 7.15 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: государство-участник не представило достаточных доказательств, которые бы подтверждали – недобровольная госпитализация была необходима и служила цели защиты автора от серьезного вреда или недопущения причинения вреда другим. Он также отметил, что, даже если диагноз, поставленный государством-участником автору сообщения, был принят, существование умственной и психосоциальной инвалидности само по себе не может служить оправданием для лишения свободы. Напротив, любое лишение свободы в государствах-участниках, которые прибегают к принудительной госпитализации, должно быть необходимым и соразмерным для цели защиты данного лица от серьезного ущерба или предотвращения нанесения ущерба другим лицам (пункт 7.13 Соображений).

Комитет подчеркнул следующее - информация и доказательства, представленные сторонами, не свидетельств[овали] о том, что автор представляла угрозу для себя или для других лиц. Кроме того, Комитет

выразил обеспокоенность тем, что автор несколько раз помещалась в психиатрическую больницу несмотря на то, что она не представляла никакой опасности для себя или других лиц и что, хотя этот факт был установлен решением городского суда от 26 июля 2012 года, автор была вновь принудительно госпитализирована. По этим причинам Комитет посчитал - помещение автора в психиатрическую больницу в период с 12 января по 22 сентября 2011 года, с 12 по 29 декабря 2011 года и с 9 августа по 1 ноября 2013 года, а также ее помещение туда на срок, составляющий в общей сложности более 15 месяцев, было произвольным в соответствии со статьей 9 Пакта (пункт 7.14 Соображений).

Комитет вновь повторил свой вывод о том, что три принудительных направления автора в психиатрические больницы (12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) явились результатом произвольных решений и не имели надлежащего медицинского обоснования. На основе имеющейся информации Комитет.... пришел к выводу - неоднократное вынесение решений о помещении автора в психиатрические больницы, сопровождавшиеся ее задержанием в месте жительства, причинили ей сильные переживания и душевные страдания, в том числе по причине постоянного страха за свое здоровье и свободу (пункт 7.16 Соображений).

Комитет счел, что в данном случае недобровольные задержания и госпитализация автора в общей сложности более чем на 15 месяцев и применение к ней лечения, несмотря на ее возражения, с учетом того, что она не представляла опасности причинения вреда себе или другим лицам, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу статьи 7 Пакта (пункт 7.15 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении статей 7 и 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

защита права лица на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений

Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfs.ru/documents/international_practice/27105/

В 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и*

свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30792/

вопросы установление возраста ребенка (в сфере миграционных отношений)

практика Комитета ООН по правам ребенка

[Дело «А.Л. против Испании»](#)³⁶. Соображения приняты Комитетом ООН по правам ребенка 31 мая 2019 года. Сообщение № 16/2017³⁷.

Правовые позиции Комитета: установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в [Конвенции](#), напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в апелляционном порядке. На протяжении всего процесса сомнения должны толковаться в пользу рассматриваемого лица и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка (пункт 12.3 Соображений).

Комитет напоминает также, что в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других способов достоверной оценки возраста, государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или

³⁶ Ранее опубликовано в [Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 \(2019\)](#).

³⁷ Автором сообщения являлся гражданином Алжира. Он, в частности, утверждал, что в ходе всей процедуры не соблюдался принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, что нашло свое отражение как в форме обследования, на основе которого был установлен его возраст, так и в том, что на протяжении всего процесса ему не был назначен опекун или представитель. Комитету предстояло решить вопрос о том, является ли применение процедуры установления возраста в отношении автора, который заявил, что он несовершеннолетний и представил в подтверждение копию своего свидетельства о рождении, нарушением его прав, закрепленных в [Конвенции о правах ребенка](#). Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции.

других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен быть оперативным, учитывать потребности ребенка, культурные особенности и гендерные аспекты, а беседы с детьми должны проводиться на понятном ребенку языке. Имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Должны приниматься во внимание и заявления самих детей. Кроме того, крайне важно толковать сомнения в пользу рассматриваемого лица. Государствам следует воздерживаться от использования медицинских методов установления возраста, таких как обследования состояния костей и зубов, которые при свойственной им большой погрешности могут оказаться неточными, нанести травму и повлечь применение ненужных правовых процедур (пункт 12.4 Соображений).

Комитет ссылается на свое [3]замечание общего порядка № 6 относительно того, что следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его или ее психологической зрелости, а оценка должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, при том что в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т.е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым (пункт 12.7 Соображений).

Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе законных представителей, владеющих соответствующим языком. Комитет считает, что обеспечение представительства вышеупомянутых лиц в процессе установления их возраста равнозначно толкованию сомнений в их пользу и является важной гарантией наилучшего обеспечения их интересов и соблюдения их права быть заслушанными. Непринятие таких мер представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции [о правах ребенка], поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости (пункт 12.8 Соображений).

Комитет считает, что возраст и дата рождения ребенка являются частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на их сохранение, не лишая его ни одного из элементов (пункт 12.10 Соображений).

Комитет напоминает, что, ратифицировав [Факультативный протокол](#) [к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений³⁸],

³⁸ Как было отмечено выше, по состоянию на 1 августа 2024 года Российская Федерация участником данного Протокола не являлась.

государства-участники берут на себя международное обязательство соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого протокола, которые могут предотвратить нанесение непоправимого вреда в то время, как сообщение находится на рассмотрении, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений (пункт 12.12 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: а) для установления возраста автора, который по прибытии на испанскую территорию не имел при себе документов, он был подвергнут медицинскому обследованию, заключавшемуся в рентгенографии его левой кисти, при этом не было проведено каких-либо дополнительных проверок, в частности психологической оценки, и не существовало подтверждений того, что с автором была проведена беседа в ходе этого процесса; б) в результате единственного проведенного обследования сотрудники больницы установили, что, согласно атласу Грейлиха-Пайла, костный возраст автора превышал 19 лет, не указав возможной погрешности; и с) на основе этого медицинского заключения провинциальная прокуратура Альмерии издала постановление о признании автора совершеннолетним; и d) прокуратура не рассмотрела копию свидетельства о рождении, представленную автором 22 мая 2017 года, на предмет возможного пересмотра постановления о его признании совершеннолетним (пункт 12.5 Соображений).

Комитет счел, что возраст автора, который заявил, что он является ребенком и впоследствии представил соответствующие доказательства, был установлен без соблюдения гарантий, необходимых для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. С учетом обстоятельств данного дела, и в частности обследования, проведенного с целью установления возраста автора, отсутствия у него представителя в ходе этой процедуры и почти автоматического отклонения представленного автором свидетельства о рождении в качестве доказательства, без проведения государством-участником даже формальной проверки его данных и в случае сомнения подтверждения их в консульских учреждениях Алжира, Комитет пришел к выводу, что наилучшие интересы ребенка не были приняты в качестве основного фактора при определении его возраста в нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 12.9 Соображений).

Комитет... принял к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, изменив элементы его индивидуальности, указав возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в его свидетельстве о рождении, даже после представления копии этого свидетельства испанским властям.... В данном случае Комитет отметил, что, даже когда автор представил испанским властям копию своего свидетельства о рождении, содержащую элементы индивидуальности ребенка, государство-участник не обеспечило уважение индивидуальности автора, не придав никакой

доказательной силы копии его свидетельства о рождении без предварительного официального изучения компетентным органом данных, содержащихся в свидетельстве, и не уточнив, в качестве альтернативы, эти данные у властей страны происхождения автора. Соответственно, Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции (пункт 12.10 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждения автора о невыполнении государством-участником временной меры по его переводу в центр по защите несовершеннолетних на период рассмотрения его дела.... Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что перевод автора в центр по защите несовершеннолетних может представлять серьезную опасность для содержащихся там детей. Вместе с тем Комитет отметил, что этот аргумент основывается на предположении, что автор являлся совершеннолетним. Комитет счел, что содержание предполагаемого ребенка в центре, предназначенном только для взрослых, которые были признаны таковыми, может представлять собой большую угрозу. В этой связи Комитет установил, что невыполнение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола (пункт 12.12 Соображений).

Вывод Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статей 3, 8 и 12 [Конвенции](#) и статьи 6 Факультативного протокола (пункт 12.13 Соображений).

нахождение несовершеннолетнего мигранта в центре временного содержания

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «А.К. и другие против Австралии»](#)³⁹. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 8 июля 2021 года. Сообщение № 2365/2014⁴⁰.

³⁹ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2022)

⁴⁰ Авторами сообщения являлись граждане Афганистана, Пакистана и Ирака. В 2013 году они прибыли в Австралию в качестве несопровождаемых несовершеннолетних и были помещены в центр временного содержания. Они утверждали, что подвергались произвольному содержанию под стражей в течение чрезмерно длительного периода времени, что противоречило, по мнению авторов, требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта. Авторы ссылались на правовую практику Комитета и подчеркнули, что их содержание под стражей не являлось необходимой и соразмерной мерой. Кроме того, они утверждали, что государство-участник нарушило пункт 4 статьи 9, поскольку у них не было возможности оспорить свое содержание под стражей. Комитет установил нарушение отдельных положений статьи 9 Пакта.

Правовые позиции Комитета: понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Содержание под стражей в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако такое содержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в соответствии с обстоятельствами и должно подлежать пересмотру с течением времени. Принимаемое решение должно учитывать обстоятельства каждого конкретного случая и не должно носить характера обязательной нормы, касающейся широкой категории лиц; при этом должно учитываться наличие менее жестких мер достижения тех же самых целей, как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу, а также такое решение должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке (пункт 8.4 Соображений).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 35, в котором он заявил, что дети не подлежат лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более непродолжительного периода времени с учетом первостепенного обеспечения их наилучших интересов с точки зрения продолжительности и условий их содержания под стражей и с учетом их.... уязвимости и потребностей в уходе за несопровождаемыми несовершеннолетними (пункт 8.5 Соображений).

Комитет напоминает, что рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 [Пакта] не ограничивается исключительно соответствием такого содержания национальному законодательству, а должно включать возможность принятия решения об освобождении в том случае, если содержание под стражей несовместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 8.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было установлено, что авторы прибыли на остров Рождества в разные даты в период с июля по ноябрь 2013 года в качестве несопровождаемых несовершеннолетних. В соответствии с национальной политикой того времени все они были помещены в центры временного содержания иммигрантов. Они провели от 13... до 18 месяцев в центрах временного содержания иммигрантов, после чего их перевели в общинные центры временного содержания на материковой части Австралии. Комитет счел, что государство-участник не продемонстрировало по каждому случаю отдельно, что непрерывное и длительное содержание авторов под стражей в течение столь продолжительного периода времени было оправданным. Государство-участник также не обосновало, что другие менее жесткие меры не могли бы привести к такому же результату с точки зрения потребности государства-

участника быть уверенным в возможности высылки авторов. В частности, не было доказано, что авторы, которые в то время были несовершеннолетними, не могли быть переведены в более ранние сроки в общинные центры временного содержания, более приспособленные для удовлетворения конкретных потребностей уязвимых лиц (пункт 8.54 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждения авторов о том, что у них не было никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты в национальных судах для оспаривания законности их содержания под стражей вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет учел аргумент государства-участника - у авторов был доступ к процедуре рассмотрения в суде вопроса о законности их содержания под стражей в соответствии с национальным правом. В то же время государство-участник заявило, что проверка «законности содержания под стражей» по смыслу пункта 4 статьи 9 Пакта подразумевала лишь соблюдение национального законодательства государства (пункт 8.6 Соображений).

Комитет отметил свою предыдущую правовую практику в отношении пересмотра решений о содержании под стражей в Австралии неграждан без действительных въездных документов. В частности, ранее было установлено, что сфера судебного пересмотра на национальном уровне решений о содержании под стражей иммигрантов недостаточно широка для рассмотрения по существу вопроса о содержании под стражей отдельного лица. Кроме того, соответствующая национальная судебная практика продемонстрировала, что даже успешное судебное оспаривание решения о содержании под стражей не обязательно приведет к освобождению от произвольного содержания под стражей. Государство-участник не представило соответствующих правовых прецедентов, свидетельствующих об эффективности обращения в национальные суды в аналогичных ситуациях. Более того, оно не доказало доступность этого средства правовой защиты для авторов и не показало, что национальные суды имеют право выносить индивидуальные решения об обоснованности содержания под стражей каждого автора (пункт 8.7 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 4 статьи 9 и по статье 24 Пакта.

защита права несовершеннолетних мигрантов на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении вопроса об их выдворении

практика Комитета ООН по правам ребенка

[Дело «Е.Б. против Бельгии»⁴¹](#). Соображения приняты Комитетом ООН по правам ребенка 3 февраля 2022 года. Сообщение № 55/2018⁴².

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает о своем [Замечании общего порядка № 23 \(2017\) в сочетании с Замечанием общего порядка № 4 \(2017\)](#) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в которых указано, что содержание под стражей ребенка на основании миграционного статуса его родителей представляет собой нарушение прав ребенка и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, принимая во внимание вред, присущий любому лишению свободы, и неблагоприятные последствия, которые содержание под стражей, связанное с иммиграцией, может иметь для физического и психического здоровья и развития детей, и что возможность заключения под стражу детей в качестве крайней меры не должна применяться в рамках иммиграционных процедур (пункт 13.9 Соображений).

Комитет считает, что осуществление автором права на судебный пересмотр не может оправдать содержание... детей под стражей (пункт 13.13 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что дети содержались вместе с матерью в семейном доме в центре закрытого типа для иностранцев с 14 августа до 10 сентября 2018 года, когда им была предоставлена альтернатива содержанию под стражей, а именно – дом..., предназначенный для одной семьи. Сбежав 13 сентября 2018 года из этого дома..., семья была задержана на следующий день, а затем снова помещена в семейный дом в центре закрытого типа; дети и их мать оставались там до их репатриации в Сербию 9 октября 2018 года... Таким образом... дети содержались в центре закрытого типа первый раз в течение 4 недель (с 14 августа по 10 сентября 2018 года), а затем второй раз в течение 3 недель и 4 дней (с 14 сентября по 9 октября 2018 года) (пункты 13.10, 13.11 Соображений).

⁴¹ Ранее опубликовано в [Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 \(2022\)](#)

⁴² Автором сообщения являлась гражданка Сербии. Она представила сообщение от имени своих четырех несовершеннолетних детей, родившихся в Бельгии. Автор утверждала, что ее дети вследствие их содержания под стражей являются жертвами нарушения государством-участником статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, и что их депортация в Сербию нарушила бы статьи 9 и 27 Конвенции (пункт 1.1 Соображений). Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции.

Комитет отметил, во-первых, что, хотя это место содержания под стражей называется семейным домом, на самом деле речь идет о центре содержания под стражей закрытого типа. В этой связи он счел, что лишение свободы детей по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей, в целом является несоразмерным и, следовательно, произвольным по смыслу пункта «b» статьи 37 [Конвенции](#) (пункт 13.12 Соображений).

Комитет обратил внимание: государство-участник сочло, что эти длительные периоды содержания под стражей были обусловлены, в частности, многочисленными апелляциями, поданными матерью детей; например, автор подала ходатайство об освобождении накануне планируемой депортации, а затем подала ряд апелляций, вынудив государство-участника ждать решений соответствующих органов (пункт 13.13 Соображений).

Комитет констатировал, что государство-участник не рассматривало никаких альтернатив содержанию детей под стражей. Комитет отметил в этом отношении - дети жили с бабушкой по отцовской линии, нет никаких доказательств того, что национальные власти рассматривали возможность сохранения такого образа жизни или какого-либо другого подходящего решения, или что при принятии решений о назначении и продлении их содержания под стражей проводилась оценка наилучших интересов. Комитет счел, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни во время их содержания под стражей, ни во время его продления (пункт 13.14 Соображений).

Выводы Комитета: содержание под стражей детей автора сообщения представляло собой нарушение статьи 37 [Конвенции](#) (пункт 13.15 Соображений).

В сфере уголовно-правовых отношений

недопустимость незаконного и произвольного лишения свободы

практика Комитета ООН по правам человека

[*Дело «Күлүйна Таиштанова против Кыргызстана»*](#)⁴³. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 14 марта 2023 года. Сообщение № 2723/2016⁴⁴.

⁴³ Ранее опубликовано в [Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 \(2023\)](#)

⁴⁴ Автором сообщения являлась гражданка Кыргызской Республики. Она подала жалобу от имени своего сына, который на момент подачи жалобы отбывал наказание в виде

Правовые позиции Комитета: арест по смыслу статьи 9 [Пакта](#) не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству (пункт 9.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что ее сын был задержан сотрудниками милиции в своей квартире 21 июля 2012 года, в то время как в протоколе задержания указано, что задержание было произведено 22 июля 2012 года. Комитет отметил, что свидетелями задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года были несколько человек. Комитет заметил, что ни национальные суды, ни государство-участник в своих замечаниях не рассматривали утверждения автора о незаконном содержании под стражей, за исключением Джалал-Абадского областного суда, который 11 декабря 2012 года вынес решение о том, что содержание г-на Курманбекова под стражей было незаконным. Однако это решение было отменено Верховным судом 9 апреля 2013 года. Комитет указал, что государство-участник не представило никаких объяснений обстоятельств задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года, свидетелями которого были члены его семьи, и его незапротоколированного содержания под стражей в период с 21 по 22 июля 2012 года. Комитет решил, что необходимо было уделить должное внимание подробным утверждениям автора о незаконном и произвольном задержании ее сына в течение 18 часов с 21 по 22 июля 2012 года (пункт 9.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 10 Соображений).

[Дело «Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана»⁴⁵](#). Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 30 января 2023 года. Сообщение № 3200/2018⁴⁶.

Правовые позиции Комитета: арест по смыслу статьи 9 [Пакта](#) не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Комитет сослался на требования Пакта о том, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и с учетом такой процедуры, которые установлены законом (пункт 7.6 Соображений).

лишения свободы. Она утверждала, что государство-участник нарушило права ее сына, предусмотренные отдельными положениями Пакта (пункт 1 Соображений). Комитет установил нарушение статьи 9 Пакта.

⁴⁵ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2023)

⁴⁶ Авторами восьми сообщений являлись граждане Кыргызстана. Как усматривалось из текста Соображений, авторы утверждали, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные Пактом. Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: рассмотрена позиция авторов по пункту 1 статьи 9 [Пакта] о том, что при первоначальном задержании они были произвольно задержаны, а их арест не был ни оформлен, ни зарегистрирован. Авторы утверждали: это было сделано для того, чтобы сотрудники полиции могли их пытать. Государство-участник не представило никаких замечаний в отношении этих фактов. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника относительно местонахождения авторов в указанный период времени, условий их содержания под стражей и протокола их ареста Комитет счел, что права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

Дело «Сергей Сотник против Российской Федерации»⁴⁷. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 23 июля 2020 года. Сообщение № 2478/2014⁴⁸.

Правовые позиции Комитета: арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения по уголовному делу должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах. Кроме того, хотя оправдание обвиняемого по уголовному делу в суде первой или апелляционной инстанции само по себе не делает незаконным предыдущее задержание, «незаконный» характер ареста или содержания под стражей может быть обусловлен нарушением внутреннего законодательства или самого Пакта (пункт 7.3 Соображений).

⁴⁷ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2020).

⁴⁸ Автором сообщения являлся гражданин Российской Федерации. Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Он заявлял, что был незаконно взят под стражу в больнице сотрудниками милиции, которые не предъявили ордер на арест и не сообщили ему о продолжительности его содержания под стражей. Во время пребывания в больнице он был прикован наручниками к кровати и находился под постоянным наблюдением сотрудников милиции, которые заставляли его подписывать важные процессуальные документы и протоколы, в том числе заявление об отказе от права на помощь адвоката. Комитет установил нарушение отдельных положений статьи 9 Пакта.

Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 9 Пакта обязывает государства-участников предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна выплачиваться в течение разумного периода времени (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: национальные суды признали отсутствие доказательств того, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться к следователю и намеренно уклонился от явки, что подтверждалось решением суда от 3 апреля 2009 года. Комитет отметил, что и 14 ноября 2008 года, и 4 февраля 2009 года тот же суд принял решение о заключении автора под стражу, но не рассмотрел вопрос о том, намерен ли автор скрыться и является ли содержание под стражей при таких обстоятельствах «разумным и необходимым». С учетом описанных выше обстоятельств и в отсутствие конкретных объяснений со стороны национальных судов и государства-участника Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.4 Соображений).

Комитет обратил внимание на то, что хотя национальные суды приняли иск автора и рассмотрели его, они отказали ему в выплате компенсации за время, проведенное им под стражей, на основании вывода о том, что его содержание под стражей было «необоснованным», но не являлось «незаконным». Комитет принял к сведению решение суда от 3 февраля 2010 года, в котором суд отказал в выплате компенсации на том основании, что у автора не было «права на реабилитацию» по смыслу статей 133 и 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому Комитет счел, что суд ограничил право автора на компенсацию, обусловив это право наличием оснований для «реабилитации», что может определяться только уголовным судом. Комитет отметил, что этот недостаток впоследствии не был исправлен вышестоящими судами. Требуя вывода уголовного суда о наличии права на реабилитацию, государство-участник делает невозможным в отсутствие вынесенного ранее положительного заключения осуществление таким лицом, как автор, своего права на компенсацию, обладающего исковой силой. В свете этого вывода и с учетом вывода Комитета о том, что заключение автора под стражу действительно было произвольным, Комитет пришел к заключению, что государство - участник Пакта нарушило право автора на средство правовой защиты, обладающее исковой силой и защищаемое в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

[Дело «Виктор Таран против Украины»](#)⁴⁹. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 12 марта 2020 года. Сообщение № 2368/2014⁵⁰.

Правовые позиции Комитета: в [Замечании общего порядка № 35 \(2014\)](#) о свободе и личной неприкосновенности говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т.е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания. Статьей 9 [Пакта](#) также предписано соблюдение внутригосударственных норм, определяющих, когда требуется получение санкции на продление содержания под стражей от судьи или иного должностного лица, где могут содержаться отдельные лица, когда задержанного необходимо доставить в суд и каковы установленные законом предельные сроки содержания под стражей. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для восстановления нарушенных прав, в том числе при первоначальном решении и периодическом судебном пересмотре вопроса о законности их содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: автор утверждал, что его первоначальное задержание было как произвольным, так и незаконным, поскольку в момент задержания ему не сообщили ни о его причинах, ни о предъявленных ему обвинениях, и он не был в срочном порядке доставлен к судье. С учетом обстоятельств данного дела и в

⁴⁹ Ранее опубликовано в [Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 \(2020\)](#)

⁵⁰ Автором сообщения являлся гражданин Украины. Он утверждал, что хотя он был задержан 1 марта 2002 года, официально его задержание было оформлено лишь 4 марта 2002 года. В нарушение его процессуальных прав он незаконно содержался под стражей до суда без соответствующего судебного постановления. Во время задержания он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и не был в срочном порядке доставлен к судье в нарушение его прав, закрепленных в статье 9 Пакта. Комитет установил нарушение статьи 9 Пакта.

отсутствие какой-либо дополнительной информации или пояснений со стороны государства-участника Комитет пришел к выводу о том, что права автора по статье 9 Пакта были нарушены (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

*Дело «Владимир Вовченко против Российской Федерации»*⁵¹. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 24 октября 2019 года. Сообщение № 2446/2014⁵².

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что с момента фактического задержания автора до составления официального протокола о задержании национальные органы рассматривали его в качестве свидетеля. В своем решении от 12 сентября 2013 года суд не нашел доказательств того, что в период между осмотром места происшествия и составлением протокола о задержании была ограничена свобода передвижения автора. В ходе расследования, проведенного национальными органами, также не нашли подтверждения заявления автора о том, что его удерживали в наручниках. Вместе с тем Комитет обратил внимание на следующее: сотрудники полиции М., Ред. и Ром., которые отвечали за доставку и сопровождение автора при производстве обыска по месту его жительства, признались, что надевали на автора наручники на время его транспортировки. Таким образом, Комитет констатировал, что следующие факты не были опровергнуты сторонами: а) автор был задержан на месте преступления и доставлен в отделение полиции; б) он находился в отделении с момента его доставления туда и мог принимать участие во всех следственных действиях; с) во время поездки к его дому сотрудники полиции надели на него наручники. Комитет отметил, что автор не мог свободно покинуть отделение полиции в любой момент после задержания. С учетом изложенного Комитет пришел к выводу: с момента фактического задержания

⁵¹ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021).

⁵² Автором сообщения являлся гражданин Российской Федерации. Как усматривалось из текста Соображений, 10 апреля 2013 года заявитель около 13 часов провел фактически в статусе задержанного, прежде чем был составлен официальный протокол его задержания. По его мнению, это противоречило национальному законодательству, в соответствии с которым протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. По словам автора, он несколько часов провел запертым в кабинете следователя и в наручниках, после чего участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля и поэтому был лишен процессуальных гарантий, предусмотренных национальным законодательством для подозреваемых, в частности права на участие защитника. Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

на месте преступления автор находился под стражей (пункт 7.3 Соображений).

Комитет принял также к сведению утверждение автора о том, что в качестве свидетеля он должен был иметь возможность свободно передвигаться и не должен был находиться в наручниках во время его транспортировки к месту проведения обыска. Комитет подчеркнул, что в соответствии со статьями 56 и 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель вызывается для дачи показаний. Возможность привода свидетеля возникает в том случае, если он уклоняется от явки без уважительной причины. Статья 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», указал Комитет, предусматривает, что сотрудник полиции имеет право применять специальные средства, в частности наручники, при транспортировке задержанных. С учетом этих положений Комитет обратил внимание, что действия по задержанию автора и его доставлению в отделение полиции, а также применение в отношении него наручников при его транспортировке к месту нахождения его квартиры и обратно допустимы только в отношении задержанного или подозреваемого лица, а не в отношении свидетеля (пункт 7.4 Соображений).

Комитет принял к сведению вывод областного суда о том, что с момента фактического задержания и до составления официального протокола задержания автор не считался задержанным, а был лишь доставлен к следователю. Комитет отметил, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации государства-участника отсутствует определение понятия «доставление». Как следовало из информации, содержащейся в материалах дела, поездка до отделения полиции заняла около 20 минут. Комитет также подчеркнул, что областной суд не пояснил, каким образом следственные действия, совершенные с участием автора, в частности его транспортировка для проведения обыска в квартире, охватываются понятием «доставление». В силу этих причин Комитет счел, что «доставление» автора к следователю, которое заняло примерно 13 часов, в течение которых он принимал участие в различных следственных действиях как в полиции, так и за ее пределами, обладало рядом признаков, характерных для лишения свободы (пункт 7.5 Соображений).

Комитет отметил, что несоставление следователем протокола задержания в течение трех часов после прибытия автора в отделение полиции, при том что его свобода была ограничена и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому де-факто имел статус задержанного, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого Комитет резюмировал, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 часов 00 минут до 23 часов 47 минут 10 апреля 2013 года без соблюдения предусмотренных национальным законодательством

процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер (пункт 7.6 Соображений).

Как усматривалось из материалов дела, следователь доставил автора в отделение полиции с тем, чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того, чтобы допросить его в качестве свидетеля. Комитет подчеркнул, что намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий, равносильно произвольному задержанию (пункт 7.7 Соображений).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

[Дело «Сергей Семенович Севостьянов против Российской Федерации»](#)⁵³. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 1 ноября 2013 года. Сообщение № 1856/2008⁵⁴.

Правовые позиции Комитета: в пункте 1 статьи 9 Пакта признается, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность и что никто не может подвергаться произвольным арестам или задержаниям. При этом данная статья предусматривает некоторые допустимые ограничения этого права в виде содержания под стражей в тех случаях, когда основания для этого и соответствующие процедуры установлены законом (пункт 7.2 Соображений).

Комитет отмечает, что согласно пункту 5 статьи 14 Пакта суд вышестоящей инстанции обязан рассмотреть приговор, но не обязан проводить повторное исследование в суде фактически. Тем не менее, это положение налагает на государство-участник обязанность существенного исследования на основе достаточности как доказательств, так и норм права, решения о виновности и меры наказания таким образом, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту (пункт 7.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств: принято к сведению утверждение автора о том, что, по его словам, с 25 декабря 2004 года до 12 января 2005 года он произвольно содержался под стражей по

⁵³ Ранее опубликовано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года.

⁵⁴ Автором сообщения являлся гражданин Российской Федерации. Автор заявлял, что с 25 декабря 2004 года по 12 января 2005 года содержался под стражей на основании телефонных распоряжений следователя. Комитет установил нарушение статьи 9 Пакта.

телефонному распоряжению следователя. Комитет также принял к сведению утверждение государства-участника о том, что ни автор, ни его адвокат не обжаловали решение от 26 ноября 2004 года о его помещении под стражу. Комитет, тем не менее, отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, указанным решением срок содержания автора под стражей был продлен до 25 декабря 2004 года и что следующее решение о продлении срока содержания автора под стражей было принято судом только 31 января 2005 года. Комитет счел, что при отсутствии судебного решения о содержании автора под стражей он в этот период времени содержался под стражей произвольно в нарушение его прав согласно пункту 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.2 Соображений).

Комитет принял во внимание утверждение автора о том, что, по его мнению, апелляционный суд не провел полного разбирательства его уголовного дела, что составило нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку он не принял во внимание письменное заявление г-на Б. от 10 августа 2005 года, в котором он признал, что он возложил вину за убийство г-на З. на автора, так как следователь оказывал на него давление, и что фактическим убийцей был г-н М.. Комитет также принял во внимание утверждение государства-участника о том, что апелляционный суд в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не мог принять во внимание указанное выше заявление, поскольку оно было сделано после принятия решения о виновности и назначения наказания судом первой инстанции... Комитет отметил, что в данном деле суд апелляционной инстанции⁵⁵... несмотря на ограничения, налагаемые на него процессуальным законодательством в отношении рассмотрения фактов, не только рассмотрел в целом основания для кассации, изложенные автором в апелляционной жалобе⁵⁶, но также изучил доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, подтвердил, в частности, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований не доверять первоначальным показаниям г-на Б., и заключил, что выводы в отношении фактической стороны дела и вины автора, содержащиеся в оспариваемом решении, являлись в достаточной степени обоснованными. В свете обстоятельств дела Комитет сделал вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствовали о каком-либо нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права автора согласно пункту 1 статьи 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

⁵⁵ С учетом обстоятельств дела речь шла о суде кассационной инстанции.

⁵⁶ С учетом обстоятельств дела речь шла о кассационной жалобе.

право лица на компенсацию в случае нарушения права на свободу и личную неприкосновенность

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное [дело «Сергей Сотник против Российской Федерации»⁵⁷](#). Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 23 июля 2020 года. Сообщение № 2478/2014.

право лица на разумные сроки содержания под стражей в ожидании приговора суда

практика Комитета ООН по правам человека

См. нижеприведенное [дело «Вячеслав Бережной против Российской Федерации»⁵⁸](#). Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011.

содержание под стражей несовершеннолетнего лица

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «Вячеслав Бережной против Российской Федерации»⁵⁹](#). Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011⁶⁰.

Правовые позиции Комитета: в соответствии с пунктом 3 статьи 9 [Пакта](#) каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо «в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Комитет напоминает..., что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для

⁵⁷ Ранее опубликовано в [Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 \(2020\)](#).

⁵⁸ Ранее опубликовано в [Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 \(2017\)](#).

⁵⁹ Ранее опубликовано в [Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 \(2017\)](#).

⁶⁰ Автором сообщения являлся гражданин Российской Федерации. Утверждает, что, продержав его под стражей в течение 10 часов без официального ордера на арест, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Комитет установил нарушение статьи 9 Пакта.

транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних (пункт 9.2 Соображения).

Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 Пакта и его давним решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении (пункт 9.3 Соображения).

Комитет ссылается на свое [3]амечание общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка, [3]амечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения, в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства. Пункт 2 «b» статьи 10 [Пакта] усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 [Пакта] в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц (пункт 9.4 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению не опровергнутые утверждения автора о том, что он был задержан 16 февраля 1995 года, официально помещен под стражу до суда 18 февраля 1995 года в соответствии с постановлением прокурора, однако был доставлен к судье лишь через несколько месяцев - в день начала судебного разбирательства. Комитет напоминает, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, Комитет пришел к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта (пункт 9.2 Соображения).

Комитет отмечает не получившие опровержения утверждения автора о том, что он незаконно содержался под стражей с 18 мая 1995 года до начала судебных слушаний 5 марта 1996 года. Комитет также отметил, что государство-участник не представило никакой информации относительно местонахождения автора в течение этого времени... В данном случае автор не только не был доставлен к судье для вынесения первоначального постановления о заключении под стражу, но и не имел возможности принять участие в разбирательстве его дела в суде с целью оспорить законность своего содержания под стражей, что являлось прямым нарушением положений пункта 4 статьи 9 Пакта (пункт 9.3 Соображения).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта (пункт 10 Соображения).

применение принудительных мер медицинского характера

практика Комитета ООН по правам инвалидов

[Дело С. М. против Дании](#)». Соображения Комитета ООН по правам инвалидов от 4 октября 2023 года. Сообщение № 61/2019⁶¹.

Правовые позиции Комитета: свобода и личная неприкосновенность являются одним из наиболее ценных прав, которыми наделен каждый человек. В частности, все люди с инвалидностью, и особенно лица с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями, имеют право на свободу в соответствии со статьей 14 Конвенции (пункт 9.2 Соображения).

Комитет также напоминает, что принудительное лечение психиатрическими и другими специалистами в области здравоохранения и медицины является нарушением права на личную неприкосновенность (пункт 9.4 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято во внимание, что 30 июня 2016 года окружной суд назначил автору сообщения лечение в психиатрическом стационаре, признав его «невменяемым» в момент совершения преступлений. Комитет отметил, что окружной суд применил пункт 1 статьи 16 Уголовного кодекса, который предусматривал, что лица, находящиеся в невменяемом состоянии вследствие психического расстройства или аналогичного состояния на момент совершения деяния, не подлежат наказанию. Комитет заявил, что окружной суд, таким образом, применил статью 68 Уголовного кодекса, которая прямо предусматривает возможность принятия решения о помещении лица в больницу «для душевнобольных или в учреждение для лиц с тяжелыми психическими

⁶¹ Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 [Конвенции о правах инвалидов](#), поскольку он был лишен свободы на основании психосоциальной инвалидности. Его приговорили к принудительному лечению без ограничения срока, в то время как лица, осужденные за то же преступление и не имеющие психосоциальной инвалидности, получают гораздо более короткие сроки заключения. Заявитель сообщил, что государство-участник нарушило статью 15 Конвенции, поскольку во время пребывания в психиатрической клинике его заставляли принимать определенные лекарственные препараты без его согласия. Автор заявил, что методы принудительного лечения психиатрических больных в государстве-участнике нарушают положения статьи 16 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Пакта. Комитет счел, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 14 и 17 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 25.

расстройствами». Комитет учел довод государства-участника о том, что возможность применения к правонарушителям альтернативных мер воздействия и, таким образом, различие между наказанием и лечением обусловлено потребностями категории правонарушителей, на которую распространяется действие статьи 16 Уголовного кодекса. Комитет напомнил, что лечение является санкцией социального контроля и должно быть заменено формальными уголовными санкциями в отношении правонарушителей, причастность которых к преступлению установлена. Процедура, которая была применена при решении вопроса о том, следует ли назначать данному лицу лечение, не соответствует тем гарантиям, которые должны предоставляться в рамках уголовного судопроизводства, если оно может привести к применению к какому-либо лицу той или иной меры наказания. Таким образом, назначение лечения несовместимо со статьей 14 Конвенции. Комитет заявил, что, хотя государство-участник утверждало, что автор сообщения имел право на постоянный судебный и медицинский контроль и что окружной суд решил не устанавливать максимальный срок лечения в целях профилактики в соответствии с пунктом 2 статьи 68А Уголовного кодекса, государство-участник не оспорило довод автора о том, что решение не устанавливать максимальный срок подвергло его риску гораздо более длительного наказания, чем то, которое было бы назначено правонарушителю, не признанному «невменяемым». Комитет счел, что назначение автору принудительного психиатрического лечения было нарушением его прав, предусмотренных статьей 14 Конвенции (пункт 9.2 Соображения).

Комитет пришел к выводу, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в отношении него не была применена презумпция невиновности, а также о том, что сроки предъявления ему обвинений, решение о вынесении ему приговора, несмотря на предварительное решение о снятии некоторых обвинений, а также предполагаемый отказ окружного суда рассмотреть заключительные замечания Комитета нарушают его права, предусмотренные статьей 14 Конвенции. Комитет отметил, что, хотя автор утверждал, что он не был заслушан «должным образом» и ему не была предоставлена возможность изложить свои взгляды в письменном виде, решение окружного суда содержит подробное и обстоятельное описание представленных им материалов. Комитет указал, что заявитель был представлен адвокатом в окружном суде, высоком суде и Совете по разрешению апелляций. Таким образом, на основании имеющейся в деле информации Комитет не смог сделать вывод о том, что права автора по статье 14 Конвенции были нарушены (пункт 9.3 Соображения).

Комитет принял к сведению аргумент автора по статье 17 Конвенции о том, что его заставили принимать лекарственные препараты без его согласия. Комитет напомнил, что ранее он уже выражал свою обеспокоенность по поводу применения принудительного лечения в связи со статьями

17 и 25 Конвенции. Комитет определил, что принудительное введение автору препарата «Цисординол» в период с марта по сентябрь 2017 года вызвало у него акатизию. Комитет указал, что это заставляло автора постоянно двигаться и что это было настолько мучительно, что вызывало у него суицидальные настроения, в результате чего лечащий врач решил сменить данный лекарственный препарат. Комитет счел, что принудительное введение автору лекарственного препарата, причинявшего ему страдания вплоть до мыслей о самоубийстве, было нарушением его прав по статье 17 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 25 Конвенции (пункт 9.4 Соображения).

Выводы Комитета: государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 14 и 17 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 25 Конвенции (пункт 10 Соображения).

***защита права лица на свободу и личную неприкосновенность при
осуществлении процедуры его выдачи иностранному государству***

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «Ф.А. против Российской Федерации»](#)⁶². Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 27 июля 2018 года. Сообщение № 2189/2012⁶³.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на пункт 12 своего [\[3\]амечания общего порядка № 31 \(2004\)](#) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники [Пакта](#), в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание

⁶² Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1(2019).

⁶³ Автором сообщения являлся гражданин Узбекистана. На момент представления сообщения автору угрожала выдача по уголовным обвинениям в Узбекистан. Он утверждал, что в случае его выдачи Российская Федерация нарушит его права, предусмотренные статьями 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор был выдан в Узбекистан, где он был осужден за мошенничество, грабеж и убийство и приговорен к 18 годам лишения свободы. Комитет установил нарушение статьи 9 Пакта.

все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и отмечает, что по общему правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии (пункт 9.3 Соображений).

Комитет ссылается на свое [\[3\]амечание общего порядка № 35](#) о праве на свободу и личную неприкосновенность (пункт 23), в котором он напоминает, что статья 9 [Пакта](#) требует, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур (пункт 9.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора, содержащееся в его представлении от 19 августа 2012 года, о том, что его содержание под стражей в ожидании выдачи после 7 декабря 2011 года являлось нарушением статьи 9 Пакта. Комитет подчеркнул, что автор постоянно содержался под стражей в течение более 10 месяцев до его выдачи. Он также отметил его утверждение о том, что Узбекистан не представил запрос о выдаче в требуемые сроки в соответствии с применимым законодательством и что поэтому его задержание являлось нарушением закона. Комитет... подчеркнул, что государство-участник не ответило на эти конкретные утверждения (пункт 9.5 Соображений).

Комитет установил, что автор был задержан 5 ноября 2011 года в Российской Федерации на основании ордера, выданного в отношении него Узбекистаном, и что 7 ноября 2011 года прокуратурой Пресненского района в Москве было вынесено постановление о его заключении под стражу в ожидании выдачи. Выдача автора была запрошена Генеральной прокуратурой Узбекистана 9 декабря 2011 года. Пункт 1 статьи 62 Минской конвенции, регулирующий вопросы выдачи между странами Содружества Независимых Государств, предусматривал, что лицо, взятое под стражу в ожидании выдачи, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Комитет подчеркнул, что Узбекистан не ратифицировал...[П]ротокол к Минской конвенции, в соответствии с которым этот период был продлен до 40 дней со дня взятия под стражу (пункт 9.7 Соображений).

Комитет далее отметил, что в своей апелляции на второе продление срока содержания под стражей автор утверждал, что власти не представили

никаких оснований, которые оправдывали бы его, таких как исключительная сложность предъявляемых ему уголовных обвинений или какие-то конкретные меры с связи с выдачей, которые должны были быть приняты до 5 ноября 2012 года; что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержатся ссылки на какие-либо обстоятельства, оправдывающие продолжающееся содержание под стражей лица после получения в его отношении запроса о выдаче и принятия решения о его выдаче Генеральной прокуратурой; что запрос о выдаче был получен из Узбекистана более чем через месяц после задержания автора в нарушение требований Минской конвенции и конституционных прав автора; и что поэтому автора следовало освободить. Комитет установил, что, подтвердив решение районного суда о втором продлении срока содержания под стражей, городской суд кратко изложил основания для продления, не представив дополнительных обоснований. Комитет отметил, что ни национальные суды, ни государство-участник не рассмотрели конкретные аргументы против продления срока содержания под стражей, выдвинутые адвокатом автора. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет счел, что утверждениям автора следует уделить должное внимание (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 9 Пакта (пункт 10 Соображений).

*Дело «А.С. против Российской Федерации»*⁶⁴. Решение принято Комитетом ООН по правам человека 19 июля 2018 года. Сообщение № 2232/2013⁶⁵.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: по поводу утверждения автора о том, что его задержание было произвольным, Комитет отметил, что согласно второму предложению пункта 3 статьи 9 содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Автор, однако, не продемонстрировал, что квалификация судами Российской Федерации, в том числе Верховным Судом, его содержания под стражей до выдачи в качестве законного являлась произвольной. С учетом обстоятельств, как они описаны автором, Комитет счел, что автор не представил достаточного обоснования для целей приемлемости своих утверждений и пришел к выводу об их неприемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 6.5 Решения).

⁶⁴ Ранее опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2018).

⁶⁵ Автором сообщения являлся гражданин Узбекистана. Он утверждал, что Российская Федерация нарушила его права согласно статье 9 и пункту 3 статьи 14 Пакта и может нарушить его права согласно статье 7 Пакта, если он будет выдан Узбекистану. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым (пункт 7 Решения).

[Дело «Хью Реймонд Гриффитс против Австралии»](#)⁶⁶. Соображения приняты Комитетом ООН по правам человека 21 октября 2014 года Сообщение № 1973/2010⁶⁷.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, для того чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должные обоснования (пункт 7.2 Соображений).

Комитет напоминает, что пересмотр в судебном порядке вопроса о законности задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта не ограничивается исключительно соответствием такого задержания внутреннему законодательству, а должен включать возможность принятия решений об освобождении в случае, если задержание несовместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9 Пакта. Решающее значение для целей пункта 4 статьи 9 имеет то, чтобы такой пересмотр по своим последствиям должен быть реальным, а не просто формальным (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств: в настоящем деле содержание автора под стражей без перерывов продолжалось свыше двух лет и пяти месяцев, в течение которых он пользовался механизмом обжалования решения Федерального суда от 7 июля 2004 года о том, что он подлежит выдаче из Австралии в Соединенные Штаты. Хотя государство-участник ссылается на особые причины в оправдание его содержания под стражей, Комитет отметил, что оно не доказало, что эти причины оправдывают продолжение содержания автора под стражей с учетом прошедшего срока и новых обстоятельств. В частности, государство-участник не продемонстрировало, что с учетом особых обстоятельств, в которых находился автор, в его распоряжении не имелось менее принудительных средств для достижения тех же целей, т.е. соблюдения правил государства-

⁶⁶ Ранее опубликовано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)

⁶⁷ Автором сообщения являлся британским подданным, который с семилетнего возраста постоянно проживал в Австралии. Автор утверждал, что его содержание под стражей до экстрадиции являлось произвольным и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта по причине его чрезмерной продолжительности, составившей свыше 2,5 лет, и его неоправданного и несоразмерного характера. Он подчеркивал, что в прошлом не имел судимостей и вряд ли был способен на побег, а также что власти не приняли во внимание степень тяжести инкриминируемого ему преступления и его конкретные обстоятельства, такие как его депрессия и длительное содержание под стражей. Комитет установил нарушение отдельных положений статьи 9 Пакта.

участника и его обязательств в сфере международного сотрудничества по вопросам экстрадиции путем, например, введения требования о периодической явке для регистрации, использования поручительства или других условий, которые учитывали бы его личные обстоятельства. В частности, государство-участник не смогло продемонстрировать, было ли уделено должное внимание аргументам автора в поддержку его освобождения, таким как соблюдение условий предыдущего освобождения под залог в ходе тех же процедур экстрадиции, низкая опасность побега, отсутствие в прошлом судимости или состояние его здоровья (пункт 7.2 Соображений).

Комитет также отметил, и это так и не было опровергнуто государством-участником, что содержание под стражей до экстрадиции никак не ограничивалось австралийским законодательством по срокам и что общим правилом в соответствии с правовой практикой Высокого суда по делам об экстрадиции является содержание лиц «под стражей независимо от того, необходимо их содержание под стражей или нет»... Комитет принял во внимание аргумент автора об отсутствии как во внутреннем законодательстве, так и в судебной практике Высокого суда каких-либо указаний относительно сроков принятия Министром юстиции и таможенной службы решения об экстрадиции, которое, как ожидалось, должно выноситься «при первой разумной возможности». Отмечая, что в рассматриваемом случае вынесение такого решения заняло более 15 месяцев, а именно с 6 сентября 2005 года по 22 декабря 2006 года, Комитет предположил, что государство-участник не смогло продемонстрировать, каким образом этот период времени отвечает требованию «разумной возможности» и почему продолжение содержания автора под стражей было необходимым и оправданным в течение этого конкретного периода времени. С учетом этих обстоятельств, какими бы ни были причины для первоначального помещения под стражу, продолжающееся содержание автора под стражей до экстрадиции без достаточного индивидуального обоснования было, по мнению Комитета, произвольным и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

Комитет также принял во внимание утверждение автора в связи с пунктом 4 статьи 9 Пакта о том, что в его распоряжении не имелось эффективных и доступных средств правовой защиты, позволяющих добиться судебного пересмотра вопроса о его продолжающемся содержании под стражей, которое приобрело произвольный характер по причине своей несоразмерной длительности. Он отметил, что государство-участник не согласилось с утверждением автора, заявляя, что такой пересмотр был возможен посредством подачи обращения об освобождении под залог. Ссылаясь на свои соображения относительно приемлемости сообщения, а также на австралийское законодательство и судебную практику Высокого суда, Комитет установил, что освобождение под залог может быть

санкционировано судом, только если затрагиваемое лицо сможет доказать наличие «особых обстоятельств», которые должны быть «чрезвычайными и не относиться к факторам, которые распространяются на всех лиц, подлежащих экстрадиции», а также продемонстрировать «высокую вероятность успешного рассмотрения» ходатайства об освобождении под залог. Он принял во внимание пояснение автора о том, что сама по себе продолжительность содержания под стражей не относится к «особым обстоятельствам» согласно судебной практике Высокого суда и что лицо обязано доказать факт изменения обстоятельств в целях обоснования нового ходатайства об освобождении под залог, если предыдущее ходатайство было отклонено. Он также отметил, что государством-участником не было оспорено утверждение, согласно которому лица, которым угрожает экстрадиция, обычно содержатся под стражей независимо от необходимости такой меры (пункт 7.4 Соображений).

В рассматриваемом случае автор содержался под стражей до экстрадиции в течение более чем двух лет без какой-либо возможности добиться судебного рассмотрения по существу вопроса о том, соответствует ли Пакту продолжение его содержания под стражей, или быть освобожденным на этом основании. С учетом этих обстоятельств, а также в свете своих выводов в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта Комитет счел, что автор фактически не имел возможности, в силу законодательства и практики государства-участника, воспользоваться эффективным разбирательством в суде в целях достижения пересмотра вопроса о законности продолжения его содержания под стражей, поскольку суды не были уполномочены рассматривать вопрос о том, продолжает ли его содержание под стражей быть законным по истечении времени, и принимать решение о его освобождении на этом основании. Кроме того, он пришел к выводу о том, что государство-участник не продемонстрировало, что автор имел в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты в связи со своими утверждениями по пункту 4 статьи 9 Пакта. Таким образом, по мнению Комитета, подобное отсутствие возможности опротестовать факт содержания под стражей, которое противоречило или стало противоречить пункту 1 статьи 9, являлось нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта (пункт 7.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта (пункт 8 Соображений).